

053.

IX годъ
изданія

1905 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣлю и 2 руб. къ 1 юнію.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 46.

СОДЕРЖАНІЕ.

Судъ по формѣ. — Трауръ актеровъ. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — Искусство и социаль-демократія IV. В. К. — Со стороны. Импрессиониста. — Изъ Москвы. Вел. Ам. — Музыкальныя замѣтки. А. Ш.—ра. — Ночью. А. Ростиславова. — Страничка бонапартизма. Ното Novus. — Письма съ пути. С. Святлова. — Провинціальная лѣтопись. — Оглавленіе за 1905 г. — Справочный листокъ. — Объявленія.

Рисунки и портреты: „Божій цвѣтникъ“, „Новая жизнь“, „Герцогиня Герольштейнская“ (3 рис.), „Злая сила“, „Среди цвѣтовъ“, К. Н. Рыбаковъ, г-жа Берленди, Гортензія Шнейдеръ, Т. Майская (шаржъ) и др.

Приложеніе: кн. XXIII—XXIV. Современная женщина. — „Дочь моря“ Ибсена (окончаніе). М. Е. Дарскаго. — Сокровенное (окончаніе). Ник. Ураанцова. — 60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (продолженіе). Воспоминанія П. М. Медвѣдева. — Муза. Разсказъ Осипа Дымова. — „Въ прократическомъ путемъ“. Политическій шаржъ въ 1 дѣйств. Осипа Дымова. — „Апостолъ“. („Министръ“). Драма въ 3 дѣйств. Бара, пер. А. Бурдъ-Восходова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

См. на оборотѣ.

№ 51—52.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ДЕКАБРЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА 1906 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„БИБЛИОТЕКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

Въ 1906 году (десятый годъ изданія) „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Для „Библіотеки“ намѣченъ рядъ новыхъ пьесъ, какъ „Новая Жизнь“, И. Потапенки, „Фимка“ В. О. Трахтенберга, „Божій цвѣтникъ“ А. И. Косоротова, В. В. Билибина, новыя произведенія Зудермана, Шницлера и пр. Воспоминанія П. М. Медвѣдева будутъ продолжаться и въ 1906 г. Новые подписчики за небольшую приплату могутъ получить первую часть воспоминаній.

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюринъ.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистокъ и артистовъ

первоклассныхъ заграничныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюты новыхъ артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ

МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Репертуаръ Спб. Императ. театровъ

съ 26-го декабря по 1-е января.

Александринскій театръ. 26-ю: Утро: „Скупой рыцарь“, „Не все коту масленица“, Вечеръ: „Злая сила“. 27-ю: „Божій цвѣтникъ“. 28-ю: Утро: „Неводъ“. Вечеръ: бенефисъ г. Шаповаленко (за 25-лѣтнюю службу). „Чародѣйка“. 29-ю: Утро: „Вишневый садъ“. Вечеръ: „Фимка“. 30-ю: Утро: „Горе отъ ума“. Вечеръ: „Въ мутной водѣ“. 31-ю: „Фаустъ“. Вечеръ: „Фимка“. 1-ю января: „Сердце не камень“.

Михайловскій театръ. 26-ю: „Les maris de Léontine“. 27-ю: „Les maris de Léontine“. 28-ю: „Vers l'amour“. 29-ю: „Les maris de Léontine“. 30-ю: „Florette et Patapon“. 31-ю: „Petite peste“. 1-ю января: „Petite peste“.

Марининскій театръ. 26-ю: Утро: „Пробужденіе флоры“, бал; „Щелкунчикъ“, бал. Вечеръ: „Карменъ“ (г-жи Фигнеръ, Будкевичъ, Слатина, Панина; гг. Давыдовъ, Угриновичъ, Брагинъ, Титовъ, Лосевъ). 27-ю: Бенефисъ машиниста-механика г. Бергера (въ 1-й разъ): „Золото Рейна“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Пасхалова, Славина, Збруева, Петренко, Носилова; гг. Ершовъ, Лабинскій, Чупрынниковъ, Смирновъ, Серебряковъ, Касторскій, Филипповъ и Лосевъ). 28-ю: Утро: „Донъ-Кихотъ“, бал. Веч.: „Моцартъ и Сальери“ (гг. Давыдовъ и Шалаяпинъ). „Паяцы“ (г-жа Фигнеръ; гг. Давыдовъ, Карелинъ, Тартаковъ, Брагинъ). 29-ю: Оп. 30-ю: Утро: „Конекъ-Горбунокъ“, бал. Веч. Бенефисъ г. Шалаяпина. „Демонъ“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Збруева, Панина; гг. Давыдовъ, Шалаяпинъ, Серебряковъ, Григоровичъ). 1-ю января: „Арлекинада“, бал; „Талисманъ“.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 26-го: декабря, утромъ „Праздничный сонъ до обѣда“, „Завтракъ у предводителя“.—27-го: „Авдотьяна жиня“.—28-го: „Эльга“, „Завтракъ у предводителя“.—29-го: „Чайка“.—2-го января, „Иванъ Микроничъ“.—3-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—4-го: „Дѣти солнца“.—6-го: „Безприданница“.—26-го декабря ВЕЧЕРОМЪ въ 1-й разъ „Дикарка“.—27-го: „Дѣти солнца“.—28-го: „Безприданница“.—29-го: „Дѣти солнца“.—30-го: „Кукольный домъ“ (Нора).—31-го: „Дикарка“.—1-го января, „Дѣти солнца“.—2-го: „Безприданница“.—3-го: „Дѣти солнца“.—4-го: „Дикарка“.—6-го: „Дѣти солнца“.

Театры Спб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

26-го Декабря, 12½ час. „БНЗЪ ИГОРЬ“, оп. Въ 5 час. 1). „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“. 2). „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“. Въ 8 час. „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ“.—27-го: Въ 12½ час. „ЕВГЕНІИ ОНЪГИНЪ“, оп. Въ 5 час. „ЗОЛОТАЯ РЫБКА“. Въ 8 час. „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА“.—28-го: Въ 12½ ч. „ТРАВИАТА“, оп. Въ 5 час. „СКОМОРОХОВА ЖЕНА“. Комедія бытов. нравовъ конца XVIII столѣтія, въ 4-хъ д. съ пѣніемъ и плясками съ музыкальнымъ прологомъ, соч. Н. И. Привалова.—29-го: Въ 12½ час. „ДВѢ СИРОТКИ“. Въ 8 час. БЕНЕФИСЪ Чернова „ПАЯЦЫ“, оп. „РУСАЛКА“.—30-го: Въ 12½ час. „ДВА ПОДРОСТКА“. Въ 8 час. „КАРМЕНЪ“, оп.—31-го: Въ 8 час. „РИГОЛЕТТО“, оп.—1-го Января: Въ 12½ час. „АФРИКАНКА“, оп. Въ 5 час. „НА ВОЙКОМЪ МВѢСТЪ“. Въ 8 час. „ЖЕНИТЬБА“, „МАСТЕРСКАЯ РУССКАГО ЖИВОПИСЦА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стекланный заводъ).

26-го Декабря: „СКУПОЙ“.—27-го „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ или ЖИЗНЬ ИГРОКА“.—29-го: „ХРУЩОВСКІЕ ПОМѢЩИКИ“.—1-го Января: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать, Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ, Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„Японскій шпіонъ“

водев. въ 1 д. соч. В. Камнева. Ц. 1 р. Вып. можно изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

„БАБЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

С.-Петербургъ, 25-го декабря.

На судебную власть принято смотрѣть, какъ на опору правопорядка, и въ этомъ смыслѣ на судъ возлагали всѣ упованія изстрадавшіеся отъ административнаго произвола русскіе люди. Но если судъ, располагающій огромными силами репрессіи и моральнымъ авторитетомъ, становится послушнымъ орудіемъ въ рукахъ администраціи, тогда возникаетъ наихудшее изъ золъ, подрываются важнѣйшія и самая драгоценныя основы жизни.

Рѣшенія судебныхъ мѣстъ, постановленныя въ послѣднее время, увы, свидѣлствуютъ объ отсутствіи самостоятельности и свободы судебныхъ учреждений. Ниже читатели найдутъ два рѣшенія по искамъ театральнымъ дѣятелей къ администраціи, нарушившей ихъ права. Оба рѣшенія неблагоприятны для истцовъ, и окружаютъ произвольныя дѣйствія администраціи еще и ореоломъ непогрѣшимости правовой, что можетъ лишь поощрить администрацію къ дальнѣйшимъ и усиленнымъ нарушеніямъ интересовъ театральнымъ предпріятій. И послѣдняя крыша защиты снята съ театровъ.

Особенно любопытенъ первый случай. Пьеса „Дачники“, разрѣшенная цензурою, прошла уже много разъ на сценѣ Драматическаго театра. Репертуаръ выпущенъ, афиша подписана, какъ вдругъ „по словесному приказанію“ ген. Трепова, пьесу снимаютъ предъ самымъ спектаклемъ. Ссылаются на статью объ усиленной охранѣ. Однако, какая же статья какой „охраны“ позволяетъ полиціи лишать обывателя части его имущества, безъ всякой съ его, обывателя, стороны вины, за дѣйствіе, не только законное, но разрѣшенное тою же самою полицейскою властью? Мы знаемъ, что при эпизоотіяхъ, для избѣжанія заразы, убиваютъ скотъ, но за него вознаграждаютъ, при осадахъ крѣпостей, предають огню части зданій, но стоимость ихъ уплачивается, при проведеніи дорогъ откупаютъ частновладельческую землю, но за нее платятъ по оцѣнкѣ. Почему же, въ силу какихъ „охранъ“, можно отчудить сборъ театра? Какая же тутъ „охрана“, да еще „усиленная“? Это лишеніе живота, а не охрана. Если бы ген.-майоръ Вендорфъ по приказанію начальства что нибудь сдѣлалъ, а потомъ его же, дѣйствовавшего въ предѣлахъ разрѣшенія и приказа, наказали бы, сенатъ и въ этомъ случаѣ сталъ бы на точку зрѣнія начальства? Хочу—съ кашей ѣмъ, хочу—масло пахтаю?

Театръ дѣйствовалъ вдвойнѣ законно, легально и правильно. Правительство, взявъ гербовый сборъ, разрѣшило играть пьесу — разъ; полицейское начальство подписало афишу—два. Потомъ оно передумало. Но за „передуманье“ оно и должно платить, если даже допустить, что при „усиленной охранѣ“, полиція „выше“ цензуры. На взглядъ ген. Трепова, положеніе вещей было таково, что отъ двадцатаго представленія „Дачниковъ“, небо на землѣ могло упасть. Ну, что жъ, на такой конецъ, у него въ распоряженіи имѣются суммы, которыми онъ и вознаграждаетъ невинно-потерпѣвшихъ, отъ невозможности со стороны полиціи предусмотрѣть всѣ послѣдствія ея разрѣшенія. Но спасать репутацию полицейской премудрости убытками лицъ, которые по полиціи не служатъ и полицейскими лаврами не вознаграждаются,—мѣра явно несправедливая и ни съ чѣмъ не сообразная.

Подумалъ ли судъ, что можетъ возникнуть отъ той легкости, съ какою онъ разрѣшаетъ полицію отъ всякихъ послѣдствій ея распоряженій? И теперь она далеко не семь разъ отмѣриваетъ прежде чѣмъ отрѣзываетъ, имѣя же за спиною судъ, который, вложенный въ нее, ни въ чемъ ей отказать не можетъ, она и совсѣмъ перестанетъ примѣривать, будетъ только „рѣзать“, сегодня такъ, а завтра этакъ.

И такъ, и этакъ, и вотъ этакъ.

И вотъ этакъ, и вотъ такъ...

Ну, конечно, когда дѣло идетъ о „неприкосновенности личности“ и другихъ невѣсомыхъ вещахъ, въ полицейскомъ государствѣ какія же возможны гарантіи? Но собственность? Вѣдь она „священна!“ Такъ и въ катехизисахъ сказано. При такой „неловкой“ постановкѣ вопроса, полиціистовъ очень легко можно будетъ смѣшать съ коммунистами...

Какой конфуз!

Въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что въ Союзѣ инженеровъ собирались подписи подъ петиціею къ сценическимъ дѣятелямъ, которымъ предлагалось, въ знакъ траура, прекратить спектакли, покинуть сцену и эстраду для того, „чтобы стать истинными гражданами своей страдающей отъ произвола родины“, и тѣмъ выразить свое соболѣзнованіе и наложить на себя трауръ.

Петиція, какъ мы слышали, собрала довольно много подписей, но опубликована не была—вѣроятно, Союзъ инженеровъ сообразилъ, что обращается не по адресу. Въ самомъ дѣлѣ — если предположить, что театръ есть „зрѣлище и увеселеніе“, то вѣдь таковымъ онъ является не для сценическихъ дѣятелей, для которыхъ онъ „мастерская“, мѣсто работы и труда, подчасъ очень тяжелаго, а для публики. Слѣдовательно, налагать на себя трауръ должна публика. А если она не налагаетъ, то одно изъ двухъ: либо она развращена и лишена общественно-политическихъ инстинктовъ, и шляется по кабакамъ, во время московскихъ ужасныхъ дней, какъ и послѣ Цусимы, либо театръ для нея болѣе, чѣмъ мѣсто свистопляски.

Что въ чрезвычайныхъ случаяхъ, театру подобаетъ погрузиться въ трауръ—съ этимъ мы вполне согласны. Да нѣкоторые театры и примкнули къ забастовкѣ и въ теченіи нѣсколькихъ дней ее выдерживали. Теперь, когда первое впечатлѣніе прошло, объ этомъ можно говорить, какъ объ академическомъ вопросѣ. Вообще, не странный ли взглядъ на театр! Все еще смотрятъ на него, какъ на мѣсто „бѣсовскихъ игръ и плясаній“, куда ходитъ ходишь, но съ оглядкою, какъ бы не вышла неприличность... Если-ковъ—съ другого конца—взглядъ интеллигента на театръ, то что же удивляться взгляду духовенства и разнымъ каноническимъ запрещеніямъ и ограниченіямъ? Союзъ инженеровъ духовенство могло бы поймать на словѣ. Вы находите, что во времена смуты театрамъ неприлично играть, но колыми паче неприлично имъ играть въ дни постовъ, молитвы и покаянія!

Театръ есть такой же очагъ умственной, интеллектуальной и художественной дѣятельности, какъ и печать, какъ литература. Въ тѣ дни, когда литераторы и писатели (не вслѣдствіе забастовки рабочихъ, а proprio motu) наложили бы на себя, въ знакъ печали, печать молчанія—мы увѣрены, что и артисты на это согласятся.

Во всякомъ случаѣ большая ошибка думать, что

Гос. театр. библ. на М. В. М.
им. Д. М. Писарева

актеры въ данное время, когда „вся Россія въ крови и въ траурѣ“, играютъ для своего собственнаго удовольствія. Актеры не менѣе другихъ—и морально, и матеріально, раздѣляютъ общее бѣдствіе. Но прекращать имъ свою дѣятельность такъ же тяжело—и морально, и матеріально—какъ и другимъ. Не тяжелѣе, но и не легче.

Русская революція уже нашла себѣ очень оригинальное отраженіе въ Испаніи. Недавно жители гор. Малаги, какъ передаютъ газеты, были озадачены появленіемъ на улицахъ огромныхъ полотень—афишъ, которыя гласили, что въ театрѣ „Сервантеса“, самомъ большомъ въ Малагѣ, идетъ сенсационная новинка, „морально-философская“ драма „El Cristo Moderno“ т.-е. „Современный христіанинъ“, причемъ дѣйствіе происходитъ „въ Москвѣ, въ наши дни“. Распростертый на снѣгу окровавленный трупъ человѣка въ рабочей блузѣ; звѣрскія лица окружающихъ этотъ трупъ вооруженныхъ людей, которые должны изображать русскихъ солдатъ; ихъ бороды по колѣно и гигантскія боярскія шапки на головахъ. Народъ повалился къ театру. Занавѣсъ поднялся. Мы очутились во дворцѣ московскаго генералъ-губернатора синьора Петронія Иванова. Сынъ генералъ-губернатора, герой драмы, сеньоръ Октавій, молодой человѣкъ пріятной наружности, съ первыхъ же словъ отрекомендовалъ себя публикѣ послѣдователемъ Льва Толстого. Изъ его длинныхъ разговоровъ съ матерью, сеньорой Авреліей, горячимъ революціонеромъ студентомъ Алексѣевымъ и отцомъ, генераломъ огромнаго роста въ бѣлыхъ усахъ и бакенбардахъ и съ желтой лентой черезъ плечо, постепенно выяснилось, что онъ жаждетъ уйти въ народъ, который стонетъ подъ гнетомъ насилій. И онъ дѣйствительно уходитъ, увлекая за собой свѣтскую львицу Павлову, влюбленную въ него. Появленіе во 2-й картинѣ московскаго митрополита, отца Келлермана, злого генія всей пьесы, окончательно взбудораживаетъ публику. Его высокопреосвященство, съ огромной бѣлоснѣжной бородой, въ черной рясѣ, расшитой до самаго пола бѣлыми крестами, съ широчайшими рукавами, подпоясанный фіолетовой лентой и въ черныхъ перчаткахъ, своими консервативными рѣчами сразу же добился того, что раекъ положительно его возненавидѣлъ. Послѣ каждой его фразы возраженія, громогласныя угрозы и даже ругань сыпались градомъ. Публика трепетала за участь Октавія и его товарищей. Въ 3-ей картинѣ мы увидѣли ихъ всѣхъ скрывающимися въ какихъ-то мрачныхъ шахтахъ среди рабочихъ. Какимъ только костюмовъ здѣсь не было: польская конфедератка, феска, синія французскія рабочія блузы чуть не до пятъ, желтые кожаные чулки, вмѣсто сапогъ, и т. д.,—все что угодно за исключеніемъ русскаго костюма. Одинъ изъ рабочихъ, загримированный Іудой Искаріотскимъ, т. е. въ рыжей бородѣ и съ зелеными глазами на злобно искаженномъ лицѣ, предастъ всю компанію въ руки полиціи, которая арестовываетъ Октавія. Раекъ неистовствуетъ, требуя мщенія ненавистному злодѣю. Крики: „подлецъ!“, „мерзавецъ!“, „убить его собаку!“ сливаются въ общій вопль. Появляется студентъ Алексѣевъ и ловкимъ ударомъ ножа, при радостномъ визгѣ и бурныхъ аплодисментахъ публики, поражаетъ предателя. Октавій, Павлова и Алексѣевъ попадаютъ въ тюрьму, причемъ Павлова, не выдержавъ тяжелаго тюремнаго режима, быстро чахнетъ и умираетъ на глазахъ у Октавія. Въ одной изъ слѣдующихъ картинъ Октавій представленъ уже въ кандалахъ предъ лицо суроваго о. Келлермана. Октавій бодръ и спокоенъ, какъ и прежде. Происходитъ настоящій богословско-философскій диспутъ между нимъ и митрополитомъ. Напрасно о. Келлерманъ грозно стучитъ кулакомъ по столу, пытаясь возражать Октавію: публика положительно не даетъ митрополиту говорить своими ѣдкими замѣчаніями, и послѣ cadaго его возгласа раекъ, точно громомъ, раздражается проклятіями и бранью. Въ слѣдующей картинѣ Октавій и Алексѣевъ снова сидятъ въ одной тюремной камерѣ. Алексѣевъ заснулъ, не чуя бѣды, въ то время какъ Октавій погруженъ въ чтеніе произведеній Толстого. Является военный патруль съ офицеромъ во главѣ за Алексѣевымъ. Октавій догадывается, что революціонера Алексѣева ждетъ смертная казнь, и выдаетъ себя офицеру за Алексѣева. Быстрая смѣна картины... Декораціи изображаютъ на заднемъ планѣ заваленную снѣгомъ Москву, всю въ огонькахъ, на авансценѣ же одинъ изъ дворовъ Кремля. Октавій мертвый лежитъ на землѣ, окруженный солдатами, тутъ же убитые горемъ родители; въ одномъ углу Алексѣевъ, при бурныхъ аплодисментахъ и крикахъ публики горько укоряющий въ убійствѣ о. Келлермана, стоящаго въ другомъ углу съ поникшей головой, но со сложенными á la Демонъ руками. Подъ конецъ къ громкому задыхающемуся голосу Алексѣева присоединяется еще полдюжины грозно укоряющихъ голосовъ публики. Занавѣсъ падаетъ... Такова пьеса, имѣвшая въ Малагѣ большой успѣхъ и выдержавшая, при порядочныхъ сборахъ, что-то чуть ли не больше 20-ти представлений подъ рядъ.

Организаціонное Бюро по устройству Всероссийскаго Съезда драматическихъ и музыкальных писателей сообщаетъ: Чрезвычайнымъ Общимъ Собраніемъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей 13-го ноября с. г. постановлено созвать въ ближайшемъ будущемъ въ С.-Петербургѣ Всероссийскій Съездъ драматическихъ и музыкальных писателей, съ цѣлью выясненія условий профессиональной дѣятельности драматическихъ и музыкальных писателей и проведенія въ жизнь назрѣвшихъ и желательныхъ мѣръ въ развитіе и обезпеченіе этой дѣятельности.

Организаціонное Бюро по устройству Всероссийскаго Съезда драматическихъ и музыкальных писателей, въ составѣ—Н. Ф. Арбеніна, В. В. Билибина, Ю. И. Блейхмана, Петра И. Вейнберга, А. К. Глазунова, П. П. Гнѣдича, М. М. Иванова, Е. П. Карпова, Г. А. Казаченко, А. Р. Кугеля, Ц. А. Кюи, А. Е. Молчанова, Э. Ф. Направника, Я. А. Плюшевскаго-Плющика, И. Н. Потапенко, Н. А. Римскаго-Корсакова, Н. Ф. Соловьева, В. О. Трахтенберга, П. П. Шенка, И. А. Шеглова и С. В. Юферова, намѣтивъ для обсужденія на съѣздѣ рядъ вопросовъ, перечень которыхъ ниже приводится, обращается ко всѣмъ драматическимъ и музыкальнымъ писателямъ съ просьбою принять участіе въ трудахъ Съезда и въ этихъ видахъ доставить Бюро въ возможно скоромъ времени и не позже 1-го февраля 1906 года письменныя сообщенія по вопросамъ намѣченной программы.

Членами Съезда могутъ быть: а) Члены двухъ существующихъ профессиональных организацій—„Союза драматическихъ и музыкальных писателей“ и „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ“; б) драматическіе и музыкальные писатели, не состоящіе членами двухъ указанныхъ организацій, при непремѣнномъ однако условіи, что одно хотя бы произведеніе означенныхъ лицъ было публично исполнено въ платномъ спектаклѣ, симфоническомъ собраніи или концертѣ.

Открытіе Съезда состоится во вторникъ, 14-го февраля въ С.-Петербургѣ. О мѣстѣ засѣданія Съезда будетъ объявлено особо.

Членскій взносъ за право личнаго участія въ Съѣздѣ установленъ въ размѣрѣ трехъ руб.

Вопросы, намѣченные для обсужденія на Съѣздѣ:

- 1) Драматическая цензура.
 - 2) Положенія закона и административныя правила, касающіяся публичнаго исполненія драматическихъ и музыкальных произведеній. (Объявленія, афиши, программы, анонсы, цѣны на мѣста, время начала и окончанія представленій и концертовъ; дни, въ которые представленія и концерты не разрѣшаются и т. д.).
 - 3) Литературно-драматическая и музыкальная собственность.
 - 4) Авторское вознагражденіе драматическихъ и музыкальных писателей за публичное исполненіе ихъ произведеній въ частныхъ предпріятіяхъ. (Драматическія произведенія—оригинальныя, переводныя, передѣлки; всѣ музыкальныя произведенія—вокальныя и инструментальныя).
 - 5) Отношенія между Императорскими театрами и авторами драматическихъ и музыкальных произведеній. (Условія постановки, вознагражденіе и т. д.).
 - 6) Общества, охраняющія авторскія права драматическихъ и музыкальных писателей и задачи этихъ Обществъ.
 - 7) Издательство драматическихъ и музыкальных произведеній. (Отношеніе между издателями и авторами).
 - 8) Взаимныя отношенія авторовъ драматическихъ и музыкальных произведеній—съ одной стороны и дирекціи, режиссеровъ, капельмейстеровъ, хормейстеровъ, артистовъ, хора и оркестра—съ другой, при постановкѣ и публичномъ исполненіи драматическихъ и музыкальных произведеній.
- Докладъ и сообщеніе по указаннымъ вопросамъ слѣдуетъ адресовать въ Канцелярію Организаціоннаго Бюро по устройству Всероссийскаго Съезда драматическихъ и музыкальных писателей. (С.-Петербургъ, Ямская ул. 1, кв. 2).

„Всероссійскій союзъ суфлеровъ“ на общемъ собраніи своихъ членовъ—суфлеровъ с.-петербургскихъ театровъ, въ театрѣ М. Ф. Коммисаржевской, 8 декабря, утвердилъ единогласно выработанную временнымъ бюро подробную экономическую программу, и выбралъ изъ состава наличныхъ членовъ исполнительный органъ „совѣта союза“ въ видѣ предсѣдателя суфлера „Драматическаго театра“ М. Ф. Коммисаржевской, В. И. Мальцева (Невскій пр., д. 84, кв. 97), казначея—суфлера Александринскаго театра К. П. Гарина (9 Рождественская ул., д. 19, кв. 12), секретаря—суфлера оперныхъ театровъ П. И. Маклецкаго) Петер. Стор., Церковная ул., д. 25, кв. 4) и члена совѣта—суфлера Александринскаго театра А. В. Фатѣва (Казанская ул., д. 26, кв. 52). Совѣту поручено немедленно практическіи осуществитъ кассу взаимопомощи. Временно канцелярія совѣта помѣщается на Петербургской Сторонѣ, Церковная ул., д. 25, кв. 4 и открыта для справокъ отъ 10 до 11 час. утра и отъ 5 до 7 час. вечера ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— На телеграмму П. М. Медвѣдева къ сыну, П. П. Медвѣдеву, полученъ отъ послѣдней такой отвѣтъ:

„Не безпокойся, бодро переносу невзгоды; здоровъ; артистамъ обоихъ городовъ (Ярославль и Астрахань) что слѣдуетъ уплачено убытокъ около 9000 р.“

— Артисту балетной труппы казенныхъ театровъ г. Монахову данъ дирекціей продолжительный отпускъ, такъ какъ послѣ столкновѣнія съ г. Кшесинскимъ Монаховъ захворалъ нервами.

— На помощь пострадавшимъ отъ октябрьскихъ погромовъ провинціальнымъ артистамъ артисты Михайловскаго театра согласились между собой пожертвовать одинъ день изъ своего заработка русскимъ товарищамъ.

— На дняхъ скончалась артистка играющей въ „Акваріумъ“ вѣнской оперетки, Женни Вильднеръ. Покойной было всего 28 лѣтъ отъ роду. Спектакли вѣнской оперетки, временно прекратившіяся, возобновятся 26 декабря.

— Полезное назначеніе. Въ числѣ другихъ обязанностей, возложенныхъ на прибывшихъ въ Петербургъ казаковъ, находится также и дежурство въ Императорскихъ театрахъ, такъ называемые, „наряды“.

— Въ „Драматическомъ театрѣ“ намѣчена къ постановкѣ пьеса „На пути къ Сіону“ Шоломъ-Алейхимъ, перев. съ еврейскаго. Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества репетируется пьеса г. Свирскаго „Тюрьма“.

— На дняхъ, драматическое пензуру дозволены къ представленію сцены на Волгѣ. — „Передъ волей, — соч. И. Н. Захарина (Якунина), воспрещенныя, безусловно, въ 1886 году.

— Оперные артисты Народнаго дома перешли на полсвинное содержаніе.

— Организовалось товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ С. А. Свѣтлова, которое 26 декабря выѣзжаетъ въ турнѣ. Назначены слѣд. города: Тверь, Псковъ, Валки, Либава и др. Репертуаръ: „Дѣти солнца“, „Непогребенные“, „Фимка“, „Новая жизнь“, „Трое“. Поѣздка продолжится до Великаго поста.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Максимова, Сергенко, Григорьева, Валевская, Вагрянская и др., гг. Свѣтловъ, Левандовскій, Башиловъ, Адриановъ, Яковлевъ, Самбуровъ, Леонидовъ и др.

— 22 декабря въ Александринскомъ театрѣ прошла въ 1-й разъ „Фимка“ В. О. Трахтенберга. Пьеса и исполнители имѣли успѣхъ. Подробности въ слѣд. №.

Московскія вѣсти.

— Безработные актеры, сами кое-какъ перебивающіеся въ Москвѣ, рѣшили по мѣрѣ возможности оказать провинціальнымъ товарищамъ, находящимся въ бѣдственномъ положеніи, помощь рядомъ драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, въ которыхъ будутъ принимать участіе лучшіе изъ находящихся въ настоящес время въ Москвѣ провинціальныя сценическія дѣятели.

Для первыхъ двухъ драматическо-опереточныхъ спектаклей намѣченъ залъ Нѣмецкаго клуба.

— Въ „Нов. Дня“ помѣщено слѣд. письмо въ редакцію профессора Филармоническаго общества г. Конюса:

„Въ субботу, 10-го декабря художественный совѣтъ музыкально-драматическаго училища московскаго Филармоническаго общества соберется, чтобы уволить меня изъ профессоръ вѣркой баллотировкой „по постановленію правленія“.

Меня увольняютъ за то, что я развозилъ среди преподавателей для подписи бумагу, обращенную къ директору съ просьбой ввести автономію въ Филармоническомъ училищѣ“.

— Во время послѣднихъ событій въ Москвѣ сильно пострадалъ между прочимъ, французскій гражданинъ Шарль Омонъ, содержатель кафе-шантана и заарендованнаго для митинговъ театра „Акваріумъ“. Въ послѣднемъ театрѣ дѣйствовала артиллерія, выстрѣлами которой разбиты всѣ зеркала въ „Акваріумѣ“ и въ саду снесены всѣ легкія постройки. Убытокъ опредѣляется г. Омономъ въ 50,000 руб.

— Возможно, что московскіе театры возобновятъ свою дѣятельность при условіи начала спектаклей въ 7 час. вечера и окончанія къ 10 час. 30 мин. вечера. Во всякомъ случаѣ Императорскіе театры готовятся къ выпуску репертуара; для первыхъ вечернихъ спектаклей намѣчены: „Травиата“, „Карменъ“, „Лакмѣ“ и „Наль и Дамаянти“. Для перваго утренняго спектакля въ виду болѣзни всѣхъ премьершъ пойдетъ сборный балетный спектакль.

Въ „Молвѣ“ находимъ содержаніе новой пьесы Леонида Андреева „Къ звѣздамъ“. Изгнанный российскимъ режимомъ ученый Терновскій стоитъ во главѣ астрономической обсерваторіи. Съ нимъ живетъ его семья: два сына, одинъ орелъ—Николай (26 лѣтъ) и Петя—пѣтушекъ (17—18 л.), жена—героиня добродѣтели и долга—Инна Александровна. Тамъ же живутъ астрономы помощники Терновскаго: семитъ Лунцъ, русскій Житовъ и нѣмецъ Поллакъ. Тамъ, гдѣ-то вдали у подножья горъ, гремитъ революція, чужая, не русская революція. Молодой орелъ Николай бьется тамъ за свободу въ первыхъ рядахъ.

О „Николаѣ съ его невѣстой Марусей уже давно нѣтъ извѣстій. Терновская тоскуетъ, Житовъ се утѣшаетъ, Лунцъ истерично превозносить геройство Николая.

— И чего онъ туда ушелъ,—говоритъ Терновская,—хоть бы и революція была-то своя, а то чужая!..

— Нѣтъ чужой революціи,—говоритъ Лунцъ,—вотъ я еврей, такъ значить я чужой, у меня нѣтъ родины... Нѣтъ, это ложь, я никому не чужой... я всѣмъ свой, да, свой!

Революція терпитъ пораженіе. Николай въ тюрьмѣ.

Общая мечта—освободить Николая... Назвавшись графиней Морницъ, Маруся проникаетъ въ тюрьму... Неудача...

Едва перенося свое горе, Маруся спрашиваетъ Терновскаго (отца), какъ онъ можетъ такъ спокойно относиться къ гибели сына. Терновскій отвѣчаетъ: Въ мѣрѣ каждую секунду умираетъ по человѣку, а во вселенной вѣроятно каждую секунду разрушается цѣлый мѣръ. Какъ же я могу плакать и приходить въ отчаяніе изъ-за смѣрти одного человѣка?

Путь къ звѣздамъ всегда орошенъ кровью...

* * *

Малый театр. „Обвиняемая“ г. Протопопова написана въ обычной манерѣ этого автора. Это рядъ сценическихъ иллюстрацій къ хорошо извѣстнымъ намъ общественнымъ вопросамъ, весьма подробно разработаннымъ на страницахъ повременной печати. Публика любитъ такіа иллюстраціи—свидѣтель тому хорошіе сборы, которые обыкновенно сопутствуютъ пьесамъ г. Протопопова.

Въ „Обвиняемой“ г. Протопоповъ рассказываетъ простую исторію о томъ, какъ швея изъ мастерской дамскихъ нарядовъ была совращена, пошла на содержаніе, потомъ попала статисткой въ тлетворную обстановку опереточнаго театра и наконецъ возродилась благодаря чистой любви, хотя при этомъ чуть не кончила свои дни самоубійствомъ... Какъ видите—не долговъ и не новъ рассказъ... Въ пьесахъ г. Протопопова мнѣ уже приходилось отмѣчать чрезвычайную примитивность фабулы. Посмотрѣвъ первое дѣйствіе, даже его начало—вы отлично знаете, что произойдетъ дальше. А это конечно убиваетъ интересъ. „Обвиняемая“ однако въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторое уклоненіе. Во время сцены въ мастерской (1-ое дѣйствіе) публика конечно уже знаетъ, что Нюша падетъ, затѣмъ конечно знаетъ, что она будетъ переходить съ рукъ на руки, конечно подозреваетъ, что она убѣжитъ изъ-подъ парусинового неба, чтобы начать „новую жизнь“... Но съ третьяго дѣйствія разгадка можетъ двинуться по различнымъ путямъ. Честная связь съ идеалистомъ студентомъ Бронскимъ можетъ привести Нюту къ весьма различнымъ исходамъ—съ третьяго дѣйствія публика начинаетъ внимательно присматриваться и прислушиваться къ тому, что происходитъ на сценѣ. Такимъ образомъ сравнительно съ другими пьесами г. Протопопова, „Обвиняемая“ въ техническомъ отношеніи представляетъ безусловно шагъ впередъ.

Пьесу г. Протопопова хорошо разыграли какъ исполнители главныхъ, такъ и второстепенныхъ ролей. Г-жѣ Рожиной-Инсаровой удивительно удаются такіа простыя роли, какъ роль Нюты. Жизнь трепещетъ въ каждой складкѣ ея нервнаго лица, въ каждой вибраціи ея голоса; а прекрасные глаза дополняютъ недосказанную авторомъ повѣсть изстрадавшейся души. Безъ обычной неврастечности бодро и жизненно ведетъ роль студента Бронскаго г. Блюменталь-Тамаринъ. Остальныя роли по большей части эпизодическія. Въ нихъ выказали себя съ хорошей стороны гг. Шмитгофъ, Чубинскій, Степановъ; г-жи Рошковская, Яблочкина, Николаева, Полякова.

Спектакль шелъ въ бенефисъ артистовъ, десять лѣтъ послужившихъ на сценѣ Литературно-Художественнаго театра. Большинство этихъ юбиляровъ—такъ называемые „вторые“ артисты. Пожелаемъ, чтобы хоть теперь дирекція дала имъ возможность выдвинуться въ болѣе отвѣственныхъ роляхъ, а не держала постоянно на задворкахъ.

Для большей торжественности спектакля къ нему присоединили концертное отдѣленіе, при участіи интересныхъ исполнителей частью казенной труппы, частью со стороны. Благодаря этому сборъ достигъ пріятной для кассы суммы трехъ тысячъ рублей.

Илмр.

* * *

Новый театр. Еще одна пьеса Е. Чирикова „Друзья гласности“, которая едва ли что-либо прибавит к популярности автора. Это безпритязательные сцены, рисующие—довольно поверхностно, впрочем—условия, при которых приходится работать провинциальным газетным труженикам. У этих тружеников очень много „друзей“: губернатор, городской голова, мѣстные подрядчики и пр. и пр.—это все самые искренние „друзья гласности“. Стоит только кого-нибудь из них погладить чуть-чуть против шерсти, какъ они обращаются въ самыхъ заклятыхъ враговъ печати, и изводить ее не мытьемъ, такъ катаньемъ. Именно это и случилось съ редакторомъ одной провинциальной газеты (г. Шмитъ). На общедѣ, устроенномъ имъ передъ выходомъ перваго номера, всѣ мѣстные „власти“ только и говорили, что о необходимости самой широкой гласности. Они непрерывно предлагали свои услуги въ дѣлѣ поддержки новаго изданія. Но прошло нѣсколько дней, и настроеніе перемѣнилось. Новая газета осмѣлилась отмѣтить кой-какіе недочеты въ дѣятельности этихъ „друзей“, и этого было достаточно, чтобы они начали противъ нея настоящую травлю. Пускалось въ ходъ все, средствами не стѣснялись. Больше всего, конечно, орудовали черезъ цензора газеты, который по-просту не пропускалъ ни одной строки, неугодной кому-либо изъ его начальства или знакомыхъ. Смягчались даже рецензіи о мѣстной опереточной знаменитости, къ которой благоволилъ чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Иногда провинциальнымъ журналистамъ доставалось и болѣе существенно,—до палочныхъ ударовъ включительно. Подвизались въ этомъ все тѣ же „друзья гласности“.

Вотъ основа содержанія сценъ г. Чирикова. Все, что описываетъ авторъ, конечно, похоже на дѣйствительность и теперь, несмотря на свободы 17 октября, до палочныхъ ударовъ включительно. Развѣ вотъ отношеніе читателя измѣнилось нѣсколько. А впрочемъ, гдѣ ты, читатель? Отликинься!

Играли артисты пьесу фарсомъ. И очень хорошо сдѣлали, ибо сцены г. Чирикова написаны въ жанрѣ фарса. Великолѣпную фигуру изъ цензора Иванова сдѣлалъ г. Аркадьевъ. Выдержанный типъ фельетониста Эзона далъ г. Невѣдомовъ. Типиченъ г. Горинъ-Горяиновъ въ роли секретаря редакціи и недуренъ г. Шмитъ (редакторъ-издатель).

Театръ, увы, былъ пустъ.

И.

* * *

Новая опера. Присутствіе въ составѣ труппы двухъ итальянскихъ гастролеровъ, г-жи Берленди и г. Титта-Руффо дало возможность театру Новой оперы поставить не безъ успѣха нѣкогда весьма популярную у насъ „Джіоконду“ Понкиелли. Дѣйствительно, эта опера итальянскаго композитора обязана своей популярности итальянскимъ же артистамъ, и въ свое время она не сходила съ репертуара Маринскаго театра, когда въ немъ пѣли г-жи Дюранъ, Сталь, гг. Котоньи, Маркони, Пинто и др.

Темпераментъ, живость исполненія, присущее всѣмъ итальянскимъ пѣвцамъ *bel canto*—все это скрашивало банальности, общія мѣста, которыхъ такъ не мало въ оперѣ г. Понкиелли.

На русскихъ сценахъ „Джіоконда“ успѣхомъ не пользовалась. Всѣ отрицательныя стороны этой оперы оставались здѣсь во всемъ своемъ неприглядномъ видѣ. Все-же, благодаря эффектному либретто, составленному по занимательной драмѣ В. Гюго „Анжелло“, благодаря красочности отдѣльных сценъ, колоритности венеціанскаго пейзажа, на фонѣ котораго разыгрывается драма несчастной любви Тизбы, опера г. Понкиелли, какъ театральное зрѣлище, представляетъ не мало интереса. Надо отдать справедливость дирекціи новой оперы,—она весьма прилично поставила „Джіоконду“. Конечно, оставляютъ желать многого декорации, балетъ, которому отведена отвѣтственная роль въ извѣстныхъ „Танцахъ часовъ“, и пр., но все-же, въ общемъ, постановка не рѣзала глаза.

Какъ и слѣдовало ожидать, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю итальянскихъ гастролеровъ. Были моменты въ исполненіи г-жи Берленди, какъ напр., весь послѣдній актъ, когда артистка напоминала слушателямъ лучшую Джіоконду г-жу Марію Дюранъ. А это, кажется, должно быть большою похвалою для нашей гастролерши, которая, все-же, въ ряду сыгранныхъ ею до сихъ поръ ролей, не можетъ считаться роли Джіоконды одной изъ выдающихся въ своемъ репертуарѣ. Можетъ быть она еще не достаточно овладѣла ею.

Г. Титта-Руффо прекрасно справился съ вокальной сторonoю въ роли Барнаби.

Пѣсенка во 2-мъ дѣйствіи, конечно, должна была быть повторена имъ, по требованію публики. Что касается сценической стороны, то артистѣ слишкомъ уже сгущаются краски, и Барнаби венеціанскій сыщикъ, такъ сказать полицейскій агентъ на службѣ „Совета Десяти“, представляется, въ исполненіи г. Титта-Руффо, слишкомъ уже infernalнымъ злодѣемъ. Происходитъ это, быть можетъ, потому, что итальянскій артистъ старается роль эту выдвинуть во что-бы то ни стало на первый планъ. Заслуживаетъ похвалы, среди русскихъ

исполнителей въ „Джіокондѣ“, г-жа Долина въ роли слѣпой матери главной героини. Голосъ артистки отлично звучитъ въ аріи перваго дѣйствія.

Надлежащее впечатлѣніе производитъ и г. Сибиряковъ въ роли венеціанскаго дожа Альвизо. Не въ примѣръ своему италянскому собрату, г. Сибиряковъ сдержанно свирѣпъ и ровнивъ и не столько усердствуетъ въ пробужденіи этого втораго „злодѣя“ въ оперѣ.

Менѣе удовлетворительны г-жа Макарова (Лаура) и г. Болышаковъ (Энцо). Весьма блѣдно прошли какъ знаменитый „дуэтъ соперницъ“ во 2-мъ дѣйствіи, такъ и красивая арія на кораблѣ „Море и небо“, въ которой такъ чаровалъ когда-то публику г. Маркони.

Энергично и съ отгѣнками провелъ всю оперу дирижеръ г. Сукъ.

Нето.

* * *

Буффъ. Въ театрѣ „Буффъ“ поставили „съ разрѣшенія цензуры“ „Герцогиню Герольштейнскую“, которая была подъ запретомъ чуть-ли не съ 1874 г. Поставили ее два раза на Александринской сценѣ, а затѣмъ сняли, такъ какъ увидѣли „намски тонкіе на то, чего не вѣдаетъ никто“ или вѣдаютъ всѣ. Но если въ опереткѣ искать намековъ, такъ нѣтъ оперетки, какъ нѣтъ басни, въ которой не было бы живыхъ чертъ дѣйствительности.

„Герцогиня Герольштейнская“—прелестное, остроумное, тонкое, и потому совершенно не пригодное для нынѣшнихъ нашихъ опереточныхъ сценъ, произведеніе. Она требуетъ не курбетовъ, не нелѣпыхъ феерическихъ шествій, не балета мадьячишекъ, съ вымазанными сажею рожицами, а свободнаго, граціознаго пѣнія, и настоящаго юмора. Эта „скупающая“ герцогиня, для развлеченія которой устраивается война, этотъ солдатъ Фрицъ, попадающій, подъ пожирающими его глазами герцогини, въ главнокомандующіе, пройдя въ четверть всѣ ступени производства, эти дипломаты и принцы, вся эта придворная камарилья—все это отмечено штрихами легкой, но острой сатиры. Въ музыкѣ—знаменитые „ah, qu'j'aime les militaires“, хоръ—„Voici le sabre de mon père“, легкіе и игривые куплеты втораго акта, пародированное тріо заговорщиковъ въ третьемъ, такъ зло осмѣивающее ансамбли Верди и Доницетти—все это можетъ доставить большое удовольствіе, если хорошо исполняется. Но... во 1) г-жа Никитина—какая же герцогиня? Она милая субретка, съ маленькимъ, маленькимъ голоскомъ. Въ ней не было царственности, „величія“, грознаго взгляда владѣтельной особы. 2) Г. Дальскій потерялъ голосъ, юморъ же его всегда былъ подъ большимъ сомнѣніемъ. 3) Не очень твердо были срепетованы ансамбли, почему гг. Блюменталь-Тамаринъ и Кошевскій, въ общемъ, удовлетворительно игравшіе, не дали того, что можно было отъ нихъ ожидать. Г-жа Гвоздецкая и г. Вавичъ исполнили очень не дурно вставные номера. Вотъ что однако нельзя никакъ поощрять: вставные номера въ партитурѣ Offenbacha. Это отзывается режиссерствомъ неряшливостію. Оттого оперетка и падаетъ, что къ ней несерьезно стали относиться сами жрецы ея. А между тѣмъ какой это былъ интересный, изящный жанръ!

Н. Н.

* * *

99-й общедоступный симфоническій концертъ оркестра и хора графа Шереметева былъ посвященъ духовнымъ произведеніямъ. Эти общедоступные духовные концерты представляютъ исключительный интересъ. Они даютъ возможность знакомиться съ европейской духовно-музыкальной литературой. Наши музыкальныя учрежденія и общества очень рѣдко уделяютъ вниманіе этой литературѣ...

Съ прошлаго года духовные концерты графа Шереметева перенесены изъ концертнаго зала въ шведскую церковь,—что, конечно, очень разумно. Въ церкви апплодисменты не допускаются. Характеръ концерта пріобрѣтаетъ рѣдкую, исключительную серьезность. Пріятно слушать музыку, не соединяя впечатлѣнія искусства съ впечатлѣніемъ несносно-площаднаго шума, крика, говора...

Въ 99-мъ концертѣ пришлось познакомиться съ „нѣмецкимъ реквиемомъ“ Брамса. Этотъ реквиемъ—играетъ видную роль въ композиторской дѣятельности Брамса. Брамсъ—встрѣченный на первыхъ же порахъ своей музыкальной дѣятельности очень сочувственно Шуманомъ, возвѣстившимъ печатно, что онъ считаетъ молодого Брамса своимъ преемникомъ,—долгое время оставался въ неизвѣстности, пока, наконецъ, его „нѣмецкій реквиемъ“ не обратилъ на него всеобщаго вниманія и не возбудилъ интереса къ прежнимъ его сочиненіямъ. Быстрой извѣстности Брамса, вѣроятно, вредила, обычная тяжеловѣдность его письма, злоупотребленіе многоголосностью, несомнѣнно затрудняющія слушателя при первомъ ознакомленіи съ пьесой. Даже въ реквиемѣ эта склонность къ многоголосности въ концѣ концовъ утомляетъ. Музыкальныя прелести нѣкоторыхъ страницъ теряютъ свою обаятельность.

Наибольше яркое впечатлѣніе оставляютъ II, V и VI части реквѣма.

Для исполненія реквѣма Брамса представляетъ громадныя трудности. На этотъ разъ чувствовалось, что ни оркестръ, ни хоръ не успѣли хорошо подготовиться къ тяжелой задачѣ. Отсутствовали не только должныя нюансы, но даже не наблюдалось элементарной стройности. Дирижеръ, скрывшійся подъ тремя звѣздочками, чувствовалъ себя за пультомъ довольно-таки безпомощнымъ. Солисты: г-жа Данковская (сопрано) и г. Мурановъ (баритонъ) пѣли не такъ, чтобы очень музыкально, да и голоса ихъ оставляли желать большаго.

Передъ реквѣмомъ была исполнена фантазія на хорахъ „Lobet den Herren“ Niels W. Gade,—произведеніе весьма и весьма безцвѣтное. На органъ хорошо игралъ г. Зевихъ.

М. Н.

* * *

Невскій „Фарсъ“. Бенефисъ В. А. Казанскаго, состоявшійся 20 декабря, былъ пріуроченъ къ „юбилейному“ представленію фарса „Подъ звуки Шопена“, шедшаго въ этотъ вечеръ въ 50-ый разъ.

Петербургская публика въ смыслѣ вкуса и требованій, говорятъ, не въ примѣръ провинціальной. Во всякомъ случаѣ, достойно вниманія, что въ Петербургѣ публика охотнѣе смотритъ пьесы, стоящія въ сторонѣ отъ современнаго движенія, чѣмъ пьесы, пытающіяся представить и разрѣшить волнующіе всѣхъ социальные и политическіе вопросы. „Среди цвѣтовъ“ и „Новая жизнь“ въ Маломъ театрѣ дѣлаютъ хорошіе сборы. Съ другой стороны, „Евреи“ въ „Новомъ театрѣ“, послѣ двухъ-трехъ хорошихъ сборовъ, „сдали“. Это очень характерно для петербургской публики...

Конечно, въ бенефисъ г. Казанскаго театръ былъ переполненъ. Конечно, была масса подношеній. Конечно, читался адресъ отъ труппы. „Идя рука объ руку съ искусствомъ“ и т. д. доносилось со сцены. Все, словомъ, какъ полагается.

Х. У.

* * *

Судебные процессы. На-дняхъ разсматривались два судебныхъ театральныя дѣла, ясно доказавшихъ полное безправіе театра.

17-го декабря въ соединенномъ присутствіи гражданскаго кассационнаго и перваго департаментовъ правительствующаго сената было разсмотрѣно дѣло по иску артистки-антрепренерши В. Ф. Коммиссаржевской, поедѣявленному къ помощнику градоначальника ген.-маюру Вендорфу въ суммѣ 1.320 руб. за снятіе пьесы М. Горькаго „Дачники“ съ репертуара по полицейскому распоряженію.

Какъ выяснилось изъ прочитаннаго доклада, пьеса „Дачники“ была разрѣшена драматической цензурой еще лѣтомъ 1904 года, и на сценѣ Драматическаго театра прошла 23 раза. 24-е представленіе этой пьесы было назначено на 18-е января нынѣшняго года, и наканунѣ спектакля была разрѣшена и. об. градоначальника ген.-м. Вендорфомъ соотвѣтственная афиша, но въ 2 часа дня, когда продано было уже значительное число билетовъ, въ администрацію театра явился полицейскій приставъ съ требованіемъ градоначальника снять эту пьесу съ репертуара и замѣнить ее другъ й.

Это распоряженіе ген.-маюра Вендорфа г-жа Коммиссаржевская обжаловала въ правительствующій сенатъ, куда затѣмъ поступило письменное объясненіе генералъ-маюра Вендорфа, указывавшаго, что онъ дѣйствовалъ на основаніи 16 ст. положенія объ усиленной охранѣ, предоставляющей полицейскимъ властямъ въ извѣстныхъ случаяхъ право воспрепятствовать всякимъ народнымъ, общественнымъ и даже частнымъ собраніямъ, и что, снимая съ репертуара пьесу „Дачники“, онъ дѣйствовалъ по словесному (sic!) предложенію генералъ-губернатора Трепова. Такая мѣра, по объясненію отвѣтчика, оказалась необходимой въ виду того, что Пѣшковъ-Горькій, авторъ пьесы, былъ арестованъ, и публика могла устроить въ театрѣ противоправительственную демонстрацію.

Повѣренный истицы прис. поѣ. О. О. Грузенбергъ, указавъ на то, что „собраніе“, предусматриваемое вышеупомянутой статьей, есть „множественность людей“. По этому толкованію, и толпа, явившаяся въ церковь на богослуженіе, и сбродъ, явившійся въ любое государственное присутственное учрежденіе, представляющая собою „опасное“ въ охранительномъ смыслѣ „собраніе“. „Но развѣ, спрашиваетъ ораторъ, церковныя богослуженія и занятія въ присутственныхъ мѣстахъ воспрепятствованы на насъ когда-нибудь на основаніи положенія объ усиленной охранѣ“.

Театральное представленіе, по указанію г. Грузенберга, „не можетъ быть отождествляемо съ собраніемъ, такъ какъ въ собраніи дѣйствующими лицами являются собравшіеся, а въ театральныя представленія собравшіеся не дѣйствуютъ, а только созерцаютъ“.

Доказывая, что принятая исполняющимъ обязанности градоначальника мѣра—снятіе „Дачниковъ“ съ репертуара—является результатомъ должностной неосмотрительности и даже небрежности, повѣренный истицы продолжалъ: „Градоначальнику, подписавшему афишу 17-го января, отлично было из-

вѣстно, что писатель Максимъ Горькій арестованъ и уже цѣлую недѣлю содержится въ Петропавловской крѣпости, и если опасенія относительно возможной манифестаціи въ честь автора „Дачниковъ“ оказались достаточными 18-го января, то они, вѣдь, должны были бы существовать и наканунѣ“.

Опредѣляя валовой поспектакльный сборъ въ театрѣ г-жи Коммиссаржевской въ 1,320 р., повѣренный ея просилъ соединенное присутствіе о взысканіи этой суммы съ отвѣтчика, съ возложеніемъ на него издержекъ.

Сенатъ опредѣлилъ: въ искѣ В. Ф. Коммиссаржевской отказать и возложить на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки.

Второе дѣло кончилось такъ же.

Драматургъ Ждановъ написалъ пьесу „Въ борьбѣ“ („Профессоръ Смолинъ“), разрѣшенную театральной цензурой въ январѣ нынѣшняго года, и назначенную къ постановкѣ на сценѣ Новаго театра въ Петербургѣ въ первый разъ 2-го апрѣля. Афиша была разрѣшена градоначальствомъ къ печатанію 23-го марта, а 30-го марта совершенно неожиданно пьеса „Въ борьбѣ“, по распоряженію градоначальника ген.-м. Деюлина, была снята съ репертуара, и представленіе ея воспрепятствовано.

Повѣренный прис. пов. В. Фридштейнъ, указывая въ заведеніи сената, что уставъ о цензурѣ и печати не предоставляетъ градоначальнику права снимать съ репертуара пьесы, разрѣшенныя и общей, и драматической цензурой, достаточно ревниво блюдушей свои цѣли. Исковое требованіе съ градоначальника было выражено въ суммѣ 600 руб.

Согласно съ оутвержденіемъ прокурорскимъ заключеніемъ, правительствующій сенатъ опредѣлилъ въ искѣ отказать и возложить на истца уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Барнаулъ. Спектакли въ лѣтнемъ театрѣ общественнаго собранія, т-ва драм. артист. подъ управленіемъ С. З. Ковалевой закончились 4 сентября. Играли 3 раза въ недѣлю. Было дано 57 спектаклей. Дѣла великолѣпныя. Заработали 1 р. 30 к. на марку. На будущій лѣтній сезонъ 1906 г. театръ снятъ С. З. Ковалевой.

Керчь. Въ труппѣ Е. В. Лаврова произошелъ расколъ. Часть труппы отделилась и образовала товарищество (г-жи Русанова, Зарѣцкая, г. Бартечевъ и другіе). Общество приказчиковъ уступило товариществу для постановки спектаклей коммерческой клубъ. Оставшаяся вѣрной антрепренеру г. Лаврову часть труппы: Алашеевскій, суфлеръ М. П. Пожарскій, Е. В. Красовская, А. П. Аграмова, В. Лоринъ, З. Н. Шувалова, касирша М. С. Шенкевичъ-Ренина. Гл. режиссеръ М. Добряковъ рассказываетъ на страницахъ „Южн. К.“ исторію антрепризы г. Лаврова и даетъ освѣщеніе происшедшаго раскола.

Начиная свою антрепризу съ незначительной суммой, а именно, съ трехстами съ небольшимъ рублей въ карманѣ, г. Лавровъ каждому изъ ангажируемыхъ артистовъ честно заявилъ, что онъ своихъ средствъ не имѣетъ, что имъ расходуются для дѣла деньги не свои, а по долговымъ обязательствамъ, платежъ по которымъ будетъ производиться изъ сборовъ и по погашеніи всего вечероваго расхода (какъ-то: типографія, освѣщеніе, музыка, бутафорія, реkvизитъ), остальная будетъ дѣлиться пропорціонально получаемому артистами жалованья, назначивъ и сбѣ минимальное содержаніе, какъ артисту, но не какъ антрепренеру.

Такимъ образомъ, дѣло хотя и имѣло форму антрепризы—было товариществомъ. Первый мѣсяцъ показалъ de facto, что театральное предпріятіе г. Лаврова можетъ прекрасно въ матеріальномъ отношеніи окончиться, и дать даже хорошій барышъ. Тогда многія „лучшія силы“ труппы г. Лаврова рѣшили раздѣлить предполагаемый въ будущемъ „сладкій пирогъ“ т. е. требовать официального перехода антрепризы въ товарищество, забывая при этомъ, что г. Лавровъ, чтобы составить труппу для Керчи, потратилъ много и силъ, и здоровья, и денегъ.

Г. Лавровъ идетъ навстрѣчу „недовольнымъ“ и съ 5 ноября уполномочиваетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, т. е. гг. Бартечева, Каренина и Муратова принимать и контролировать кассу театра, дабы каждый могъ, воочію, убѣдиться въ правильности веденія дѣла. Между тѣмъ, гг. задумавшіе раздѣлить „сладкій пирогъ“ не унимаются, вносятъ ссоры и дразни за кулисы, полнѣйшій антагонизмъ, стараются всѣми силами дискредитировать то предпріятіе, которому призваны служить и, наконецъ, какъ послѣднее средство, избираютъ „забастовку“ передъ бенефисомъ г. Лаврова, взявъ почти наканунѣ „забастовки“ свои и довольно недурные въ матеріальномъ отношеніи бенефисы (какъ-то г. Бартечевъ и г-жа Русанова). И это дѣлается тогда, когда г. Лавровъ заявляетъ труппѣ, что черезъ день, другой труппа будетъ полностью удовлетворена

рублемъ изъ чековыхъ суммъ, по послѣднимъ сборамъ и его бенефисомъ, изъ которыхъ является возможность не платить по долговымъ обязательствамъ, такъ какъ кредиторы согласны сдѣлать таковой перерывъ.

Кіевъ. 13 декабря засѣданіе правленія кіевскаго общества грамотности было посвящено обсужденію критическаго финансового положенія народнаго дома, вызваннаго главнымъ образомъ неуплатой г. Бородаемъ и Дуванъ-Торцовымъ (бывшимъ и нынѣшнимъ антрепренерами театра общества грамотности) слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Г. Бородай остался долженъ обществу свыше 7000 рублей, а г. Дуванъ-Торцовъ уже тоже задолжалъ обществу 2½ тысячи. Правленіе рѣшило взыскать съ г. Бородаи слѣдующія съ него деньги. Что касается долга съ г. Дувана-Торцова, то правленіе рѣшило воспользоваться внесеннымъ послѣднимъ залогомъ въ видѣ выигрышныхъ билетовъ.

Кіевъ. На-дняхъ, въ городскомъ театрѣ передъ началомъ спектакля появилось лаконическое объявленіе: „по сложившимся обстоятельствамъ сегодняшній спектакль отменяется“. „Сложившіяся обстоятельства“, по словамъ „Кіевск. Газ.“, не что иное, какъ систематическій неплатежъ жалованья всѣмъ служащимъ оперной и драматической труппы г. Бородаемъ. Чаша терпѣнія тружениковъ переполнилась, они категорически отказались продолжать службу у Бородаи. Всѣ служащіе гор. театра (артисты, хоръ, оркестръ, балетъ и всѣ остальные служащіе) образовали „товарищество сценическихъ дѣятелей“, которое будетъ вести свое дѣло и прибыль будетъ распределяться пропорціонально окладу каждого участника товарищества. Такимъ образомъ эта форма является первой въ Россіи. Какъ сообщаютъ, долгъ г. Бородаи всему театральному персоналу простирается до 48 тыс.

Товарищество рѣшило обратиться съ коллективнымъ ходатайствомъ въ думу объ освобожденіи товарищества отъ платы городу арендныхъ денегъ за театр, составляющей приблизительно около 150 руб. за каждый спектакль.

Открытіе спектаклей товарищества состоялось 16 декабря.

Н.-Новгородъ. Съ 1 декабря малороссійская труппа г. Ванченко вслѣдствіе плохихъ сборовъ, перешла на товарищество. Между прочимъ, нѣкоторые изъ артистовъ не согласились на предложенныя антрепренеромъ условія и обратились съ жалобой къ полицеймейстеру, у котораго происходилъ разборъ этого недоразумѣнія. Жалоба протестантовъ оставлена безъ послѣдствій.

Н.-Новгородъ. Обзоръ „Дни свободы“ пришлось снять съ репертуара, передъ самымъ началомъ спектакля 15 декабря по распоряженію администраціи. Сборъ былъ около 1000 руб. Назначенный на 18 декабря спектакль также былъ отмененъ въ виду того, что двѣ назначенныя пьесы изъ числа шедшихъ недавно („Евреи“ Чирикова и „Право на жизнь“) вновь пока не разрѣшены къ постановкѣ, новой же пьесы сретеновано не было. При такихъ обстоятельствахъ товариществу драматическихъ артистовъ (бывш. антр. г. Басманова) не оставалось другого выхода какъ прервать спектакли до святокъ.

Одесса. Въ „Кіевск.-Газ.“ отъ 17 декабря имѣется сообщеніе изъ Одессы, что рабочіе электрической станціи забастовали и спектакли въ городскомъ театрѣ прекратились.

Рига. Депут. гор. Сенгиля, „Незрѣлый плодъ“, „Мѣщане“, „Идіотъ“, „Школьные товарищи“, „Ревизоръ“, „Неводъ“ (бенефисъ Гаршиной), „Евреи“ (4 раза), „Царь Іоаннъ IV“ (бенеф. г. Добровольскаго), „Horribile dictum!“—оперетка „Наши Донъ-Жуаны“, съ участіемъ г-жи Зоринь, — вотъ репертуаръ русскаго театра. Готовится къ постановкѣ новая пьеса мѣстнаго автора г. Соколова Смоленскаго. Рижской публикѣ—радуется мѣстная газета,—предстоитъ исключительный случай видѣть на сценѣ произведеніе мѣстнаго автора, да еще студента.

Саратовъ. На одномъ изъ представлений „Евреевъ“, во время сцены погрома, въ театрѣ раздались крики и свисты; „Долой виновниковъ погрома. Долой Уварова и Селиванова!“ Публика всполошилась, повскакивала съ мѣстъ, но въ концѣ концовъ все обошлось благополучно.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторы! Покорнѣйше просимъ посредствомъ Вашего уважаемаго журнала огласить возмутительныя поступки елисаветградской антрепренерши г-жи Нравиной. Придравшись къ двухдневнымъ безпорядкамъ въ городѣ, она объявила форсе мажору, не имѣя на это никакого права, такъ какъ безпорядки были 18—19 октября, а 23 мы уже играли. Всему театральному міру извѣстно, что контрактъ нарушается въ томъ случаѣ, если наличность форсе мажора признается Совѣтомъ, да и то, по времени свыше 21 дня. Если Совѣтъ не призналъ бакинскаго форсе мажора, то какъ-же возможно считать за таковой два дня небольшихъ безпорядковъ? Но, очевидно, г-жа Нравина дѣйствуетъ внѣ всякихъ законовъ. Она не только отказалась уплатить неустойку, но даже не

отдала заработаннаго жалованья за послѣдній истекшій полу-мѣсяцъ, оправдывая прекращеніе дѣла боязнью „будущихъ убытковъ“, а что до 4 ноября она еще кое-какъ свела концы съ концами, это ея собственныя слова. Труппа предъявила иски, но г-жа Нравина предусмотрительно припрятала всѣ вещи, такъ что къ описи ничего не оказалось. Г-жа Нравина вообще женщина особенная, можно даже сказать. сверхъ-женщина, на примѣръ: она сію минуту умираетъ отъ законнаго требованія труппы своего заработка, а черезъ пять минутъ ее видятъ на улицѣ въ экипажѣ, отвозящую припрятанныя вещи на вокзалы! Что сказать, на примѣръ о такомъ поступкѣ! Г-жа Нравина прячетъ корзину съ цѣнными вещами и шубы у кассирши театра г-жи Никитиной, пользуясь неопытностью послѣдней, потомъ при началѣ исковъ, со слезами умоляетъ г-жу Никитину выдать ей вышеупомянутыя вещи, клятвенно завѣряя, что она ихъ заложитъ для уплаты жалованья труппѣ. Послѣдняя имѣла несчастье повѣрить, и вещи исчезаютъ въ пространствѣ, а жалованье, конечно, не платится. Когда г-жа Никитина пришла за объясненіями въ квартиру г-жи Нравининой, то послѣдняя нанесла ей оскорбленіе дѣйствіемъ. Г-жа Никитина едва успѣла спастись на половинѣ хозяевъ дома, откуда ее проводилъ случайно тамъ

К. Н. Рыбаковъ.

(Къ 25-лѣтію службы въ московскомъ Маломъ театрѣ).

бывшій казакъ съ нагайкой. Картина веселаго жанра! Нѣкоторымъ актерамъ г-жа Нравина выдавала жалованье даже впередъ, съ тѣмъ, чтобы они отстали отъ труппы и уѣхали. И что-же? Нашлись охотники (да покروются имена ихъ вѣчнымъ забвеніемъ) продать товарищей за 30—40 руб. Конечно, это была мелкота; словомъ всѣхъ кунштуковъ г-жи Нравининой не перечестъ. Въ городѣ, начиная съ г. полицеймейстера, вопреки приказаніямъ пріѣхавшаго на нѣсколько дней г. херсонскаго вице-губернатора (единственный изъ должностныхъ лицъ, отнесшійся по-человѣчески къ депутации артистовъ) никто не оказалъ намъ поддержки. Почему? Ссылались на законы, допуская беззаконіе. Благодаря этому труппа по-немножку голодаетъ, и будетъ голодать долго, пока законъ осилитъ беззаконіе.

Правда, Совѣтъ Театральнаго Общества прислалъ намъ суду въ размѣрѣ 200 р на 14 человѣкъ. Капля въ морѣ! И дѣла, подобныя Нравинской антрепризѣ, совершаются въ такіе свѣтлые моменты общей свободы, народненія давно жданныхъ нами союзовъ.

Я. Астахова, Ф. Побѣдова, Н. Житовъ, А. Тарасовъ, Никита, Г. Уваровъ, В. Дюбюкъ, Н. Гинкуловъ, П. Соколовъ, А. В. Немирова, Е. Счастливцева, А. Привѣтова, Е. Юзова, Е. Тарасова, Ю. Вобровъ.

М. г., г. редакторы! Оставшись послѣ краха Нравинской антрепризы, въ г. Елисаветградѣ, въ безысходномъ положеніи, просимъ дать намъ гдѣ нибудь возможность заработка, хотя-бы съ половиннымъ содержаніемъ, чтобы только просуществовать. Мы, старые актеры, на счетъ общественной бла-

готовительности жить не въ силахъ, а просимъ, умоляемъ только работы. Дайте работы!!!!

Елена Евгеньевна Астахова. Фани Аркадьевна Побѣдова, Петръ Денисовичъ Соколовъ.

Р. S. г-жа Астахова занимаетъ амплуа пожилыхъ героинь grandes dames; г-жа Побѣдова—комическихъ и драматическихъ старухъ и характерныя роли; г. Соколовъ—комикъ-розоверъ и характерныя роли.

М. г., г. редакторъ! Позвольте посредствомъ Вашей уважаемой газеты принести горячее спасибо артистамъ петербургскаго Народнаго дома за ихъ милую товарищескую помощь, предложенную ими самими такъ сердечно и просто. Въ нашемъ бѣдственномъ положеніи это лучъ свѣта во тьмѣ. Намъ, въ настоящую минуту, дороги и нужны и эти присланные деньги (180 руб.), но еще дороже товарищеская отзывчивость, которая даетъ надежду на укрѣпленіе нашихъ союзовъ, какъ оплота отъ произвола всякихъ г-жъ Нравинныхъ и tutti quanti.

Е. Астахова, Н. Житовъ, Ф. Побѣдова, А. Тарасовъ, Г. Уваровъ, В. Дюбюкъ, Н. Гинкуловъ, П. Соколовъ, А. Немирова, А. Привѣтова, Е. Юзова, Е. Счастливцевъ, Е. Тарасова, Ю. Воброва.

Заграничныя мелочи.

— Въ Парижѣ учреждается союзъ взаимопомощи театральныя и музыкальныя артистовъ на основахъ взаимнаго страхования жизни. Согласно проекту устава, каждый артистъ вносящій ежемѣсячно въ кассу союза минимальную плату 55 сантимовъ, можетъ рассчитывать на получение его наслѣдниками, послѣ его смерти, 500 франковъ.

— Лина Каваліери получила по словамъ, „Menestrel'a“, великолѣпный ангажементъ въ Америку на три года. Въ первый годъ артистка будетъ получать по 7000 франковъ за выходъ; во второй годъ—150,000 за сезонъ; въ третій 180,000 за сезонъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** „Пет. Газ.“, задавшись вопросомъ „какъ умиротворить Россію?“ за разрѣшеніемъ его обратилась къ нѣкоторымъ артистамъ.

Задача оказалась непосильной, особенно для артистокъ. И В. А. Мишуринъ и В. И. Куза откровенно заявили, что у нихъ на сей предметъ определенной „платформы“ нѣтъ, но въ то же время и та и другая высказали свои соображенія.

„Вообще, нужно, чтобъ меньше говорили и больше дѣлали“... резюмируетъ свой взглядъ г-жа Мишуринъ. Г-жа Куза освѣтила этотъ вопросъ нѣсколько съ иной стороны. „Если и въ Петербургѣ будутъ стрѣлять изъ пушекъ въ дома мирныхъ гражданъ, то я рискую остаться нищей... Все имущество моего мужа—это домъ, въ которомъ мы живемъ, и если его разрушатъ, то мы лишимся всего, что имѣли... Я вообще смотрю очень пессимистически не будущее“.

Въ высшей степени „аристократичный“ взглядъ высказалъ Ю. М. Юрьевъ:

„Я слѣдую тому, что проповѣдуетъ Ибсенъ. Т. е. живу внѣ всякихъ социальныхъ и экономическихъ вопросовъ, живу—для искусства... Вся эта борьба за существованіе, это хватаніе другъ друга за горло мнѣ глубоко несимпатично“...

А К. А. Варламовъ прозрѣлъ сущность происходящаго такъ:

„Во всемъ, что теперь происходитъ, я прежде всего не вижу ничего идейнаго (!) Вижу я въ этомъ гешефтъ (!) да микробъ еще какой-то“...

Аще ты комикъ— то комикуй, а не политикуй...

*** За подписью нѣсколькихъ обывателей-евреевъ мы получили слѣдующее письмо изъ г. Кременчуга по поводу постановки г. Филипповскимъ „Евреевъ“ Чирикова Роль Шлойме была поручена... „какой-то водевильной артисткѣ Леонтьевой“... „Она все время вертелась на сценѣ, какъ чуело, не зная, что дѣлать, и появленіе ея на сценѣ было одинъ курьезъ“... И далѣе: „къ тому же гримировка ужасно плохая и одежда не соответствовала роли. Она скорѣе походила была на патріота-хулигана, чѣмъ скромнаго типичнаго еврейскаго пролетарія“...

Негодование звучитъ вполне искренно и очень трогательно. Особенно наивны заключительныя строки письма: „мы глубоко возмущены и категорически заявляемъ, что подобнаго произвола не допустимъ, чтобы мужскія роли поручать женщинамъ не по волѣ автора“...

*** Нѣсколько фактовъ изъ дѣятельности нашихъ цензоровъ—мономановъ. Такъ, одинъ изъ нихъ вычеркнулъ слово: „для васъ я готовъ забыть все на свѣтѣ“, вполне резонно за-

мѣтивъ, что клятва забыть все на свѣтѣ содержитъ указаніе на желаніе забыть и о властяхъ предержащихъ. Другой—уже въ болѣе близкое къ намъ время—вычеркнулъ реплику прислуги, говорившей на окрикъ барина: „Ой, какъ вы меня испугали. Такъ вѣдь и родимчикъ можетъ сдѣлаться“ и на разспросы автора, съ хитрой улыбкой заявилъ ему: „За простаковъ насъ считать изволите. Прислуга барину говоритъ, что съ ней родимчикъ случится. Знаемъ мы, какой это родимчикъ!“

О, мудрые!..

*** Письмо съ опозданіемъ. Мы получили отъ артиста Мих. Илькова-Каролина слѣд. письмо: Послѣ позорныхъ „для Россіи“ еврейскихъ погромовъ въ г. Елисаветградѣ, гдѣ мнѣ пришлось пережить очень много ужасовъ и—послѣ тяжелой всероссійской почтово-телеграфной забастовки какъ, наконецъ, отрадно было прочесть въ уважаемомъ Вашемъ журналѣ „Театръ и Искусство“—„привѣтствія свободныхъ гражданъ“. Пусть отклики актерской братіи послужатъ вѣрнымъ успѣхомъ къ скорѣйшему давно желанному всероссійскому политическому объединенію. Привѣтъ истиннымъ борцамъ свободы!

Таганрогъ, Михаилъ Ильковъ-Каролинъ.

Письмо это теперь, увы, имѣетъ значеніе историческаго документа.

ПОПРАВКА. Въ прошломъ номерѣ, въ статьѣ о Шаляпинѣ вралась ошибка: вмѣсто „придумать“, слѣдуетъ читать „продумать“ (стр. 779). Въ музыкальныхъ замѣткахъ, на стр. 780 слѣдуетъ читать: вмѣсто „почтемъ“, „ногтемъ“, вмѣсто „потеряли“, „номерами“ и вмѣсто „праздной“, „грозной“.

ИСКУССТВО И СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ.

IV.

Для пролетаріата по ученію соцiаль-демократовъ, при современномъ строѣ, наука и искусство остаются лишь обѣтованной страной, на которую онъ смотритъ издалека, съ вождѣльнѣмъ, за обладаніе которой онъ борется, пока безуспѣшно. Ибо интеллектуальное производство, основываясь на матеріальномъ, на его избытокъ въ продуктахъ и рабочихъ силахъ, развивается лишь тогда, когда удовлетворены, хотя бы и временно, первоначальныя потребности.

Поэтому, только будущее социалистическое общество, которое несетъ «свободу отъ труда», дастъ человѣчеству истинную «радость бытія, свободу благороднѣйшаго наслажденія».

Но какъ соединить индивидуальное творчество—сущность, основу искусства, съ коллективистической жизнью и дѣятельностью будущаго общества? Увеличенный досугъ, «свобода отъ труда», будетъ уходить отчасти на наслажденіе духовными благами *);

ТЕАТРЪ ЛИТ.-ХУД. ОБЩЕСТВА.

*) Каутскій. На другой день послѣ соцiальной революціи. Интеллектуальное производство.

„Новая жизнь“, И. Потапенко.

Ратоборцевъ (г. Яковлевъ).

Еис. М. Слѣяна.

у богато одаренныхъ же натуръ досугъ пробудить жажду творчества и соединить производительный трудъ въ области матеріальнаго производства съ производительнымъ трудомъ въ области искусства, изящной литературы и науки... Какъ видитъ читатель, это нѣчто вродѣ знаменитыхъ «запряжекъ», на которыя дѣлитъ свой день Левъ Толстой. Остается добавить, однако, что самое богатство натуры Толстого явилось ре-

зультатомъ индивидуалистическаго строя Пролетарскій строй, по ученію социаль-демократіи, ведетъ двумя путями къ соединенію матеріальнаго и интеллектуальнаго производства: съ одной стороны, сокращая рабочее время лицъ, занятыхъ физическимъ трудомъ; съ другой — увеличивая физическій трудъ для лицъ, занятыхъ въ интеллектуальномъ производствѣ. При такомъ соединеніи, физическій трудъ будетъ работой для заработка, обязательной работой на службѣ обществу, а умственный трудъ — *возможной* работой, свободнымъ приложеніемъ способностей личности, внѣ всякаго общественнаго принужденія. Тѣмъ болѣе, что интеллектуальное производство не нуждается въ регулированіи рынка, ибо оно не можетъ создать кризиса, подобно матеріальному.

Если сегодня выходитъ вдвое больше драмъ, чѣмъ вчера, и зато вдвое меньше лирическихъ стихотвореній — то благополучіе общества отъ этого нисколько не страдает. Законъ стоимости не распространяется на производство интеллектуальное. Поэтому центральное управленіе производствомъ не только не нужно, но прямо бессмысленно.

Здѣсь можетъ господствовать вольное производство, не приращаясь неизбѣжно въ производство товарныхъ стоимостей и въ капиталистическое предпріятіе. *Коммунизмъ въ матеріальномъ производствѣ, анархизмъ въ интеллектуальномъ*, — таковъ тотъ типъ социалистической организаціи общества, къ которой приведетъ, по мнѣнію Котскаго социальная революція. Этотъ анархизмъ интеллектуальнаго производства среди всеобъемлющаго коллективизма соответствуетъ

тому коренному различію, которое существуетъ между социальной и индивидуальной ролью искусства. Соціальное значеніе искусства заключается въ томъ, что оно все крѣпче и крѣпче привязываетъ отдѣльнаго человѣка къ общему цѣлому, въ то время какъ индивидуальное значеніе заключается въ томъ, что развивая личность, освобождаетъ человека отъ узъ социальной зависимости. Ученію Платона объ искусствѣ, какъ воспитателѣ народовъ противопоставляется шопенгауэровское опредѣленіе искусства, освобождающаго личность человека отъ *principium individuationis*...

тона объ искусствѣ, какъ воспитателѣ народовъ противопоставляется шопенгауэровское опредѣленіе искусства, освобождающаго личность человека отъ *principium individuationis*...

Не трудно видѣть, что социалистическое ученіе въ этомъ пунктѣ совершенно не разработано. Анархическій индивидуализмъ, если онъ не побрякушка, а дѣйствительная сила (побрякушекъ, надѣмся, нѣтъ въ социалистическомъ обществѣ) не можетъ не вліять *разлагающе* на коллективизмъ социальнаго строя, Искусство — «вольность» — непременно станетъ въ антагонизмъ съ производствомъ — «принудительностью».

Каждая историческая эпоха отличается, какъ извѣстно, преобладаніемъ одного рода искусства надъ прочими. По мѣрѣ культурнаго развитія, человечество переходитъ отъ одного искусства къ другому. У охотничьихъ племенъ мы должны признать

главнѣйшее вліяніе за танцами; для грековъ скульптура воплощала общественные идеалы въ наиболѣе ясной формѣ, въ средніе вѣка архитектура соединяла души и тѣла подъ сводами гигантскихъ соборовъ, въ эпоху Возрожденія живопись говоритъ языкомъ, понятнымъ для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, а въ новое время мощно звучитъ примирительный голосъ поэзіи сквозь бряканіе оружія враждующихъ классовъ и народовъ *). Искусство изображаетъ совершеннаго человѣка, либо со стороны физической въ мраморѣ, либо красками, либо со стороны его чувствъ — въ музыкѣ, либо поэзіи.

*) Гроссе. «Происхожденіе искусства» стр. 291.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

„Среди цвѣтовъ“, Зудермана.

Куплетистъ (г. Чубинскій). Рис. г. Гольдштейна.

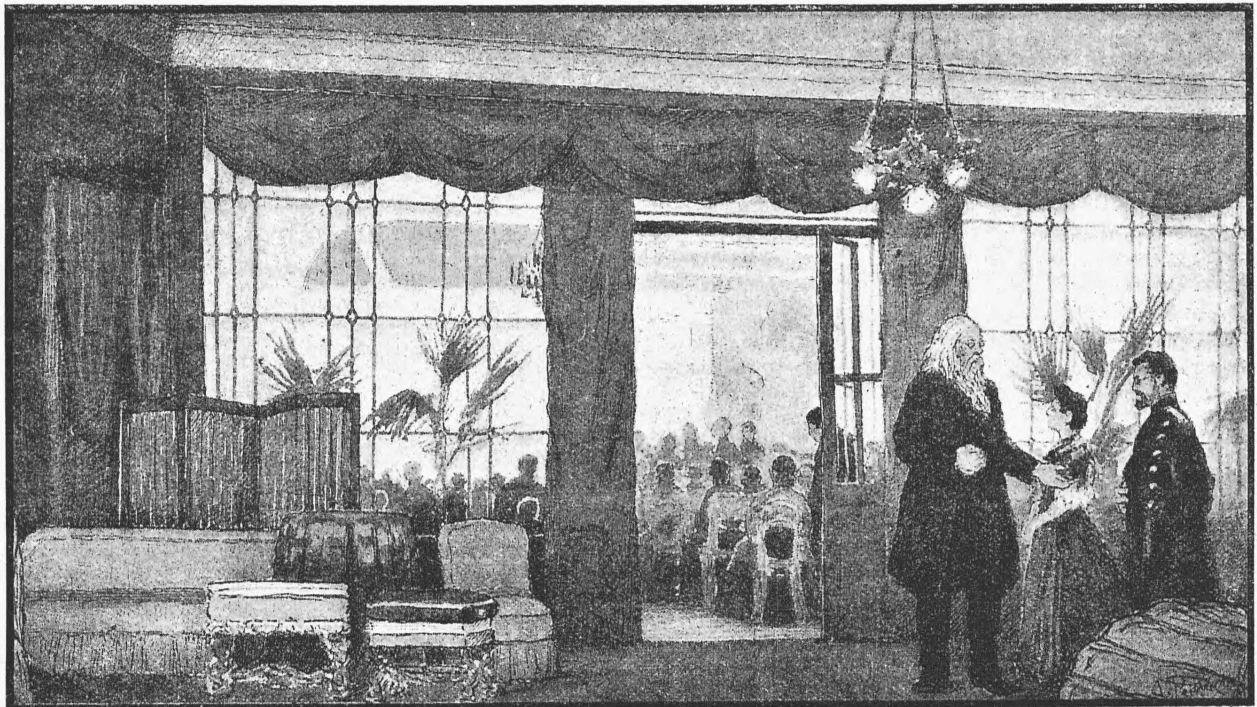
Но какъ бы ни смѣнялись въ теченіи вѣковъ искусства, социальное значеніе ихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Какая же отрасль искусства будетъ преобладать въ будущемъ обществѣ? Есть много данныхъ, что это будутъ музыка и лирическая поэзія. Не та лирическая поэзія, которая, по мнѣнію Анатоля Франса, будутъ говорить о «тонкихъ матеріяхъ, не имѣющихъ никакого смысла»; наоборотъ, пролетарское искусство будетъ скорѣе продолженіемъ натуралистическаго теченія, чѣмъ мистико-символистическаго.

Правду и знаніе натуралистовъ унаслѣдуетъ новое искусство будущаго *). Это искусство будетъ обладать еще большимъ знаніемъ всѣхъ общественныхъ силъ и идеалами, лежащими внѣ его самого. Дру-

И насколько современные средства науки и искусства могущественнѣе прежнихъ, насколько современный культурный міръ превосходитъ маленькую Грецію, настолько же и социалистическое общество будетъ превосходить нравственнымъ благосостояніемъ самое блестящее общество, какое только извѣстно въ исторіи **).

Мы исчерпали главныя положенія социаль-демократической литературы, касающіяся искусства. Нельзя, однако, не замѣтить, воздерживаясь отъ подробной критики марксизма, что «классовая точка зрѣнія едва ли можетъ объяснить явленія искусства. «Область эстетики—пишетъ г. Туганъ-Барановскій *)—подчиняется своимъ законамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ классовыми интересами. Утверждая

—Ъ АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. Ъ—

„Злая сила“, Т. Майской. 3-е дѣйствіе.—Юбилей.

Рис. А. Ростиславова.

гими словами: тамъ, гдѣ новое искусство расцвѣтаетъ изъ сознательнаго движенія новаго класса, изъ наслажденія борьбой и увѣренностью въ грядущей побѣдѣ, оно не удовлетворится голымъ фотографированіемъ дѣйствительности, а освѣтитъ ее поэтическимъ стремленіемъ къ идеалу, именно этого натурализмъ не знаетъ—его идеаль *an und für sich*—и потому нѣтъ у него настоящей поэзіи.

Да и вообще, пока существуетъ борьба между классами, поэзія не въ состояніи будетъ развить высшую, скрытую въ ней силу, потому что до тѣхъ поръ она будетъ отражать мысли и чувства части народа, мысли и чувства, враждебныя другой. Но чѣмъ *самое классовое сознание станетъ определеннѣе*, тѣмъ могущественнѣе будетъ сила поэзіи. Поэзія—бабочка, наука и сознание—куколка. Чѣмъ больше и глубже сознание, тѣмъ пышнѣе и могущественнѣе поэтическое чувство, тѣмъ прекраснѣе будетъ искусство.

существованіе особой эстетической способности «вкуса», которой отдѣльные люди одарены далеко не въ одинаковой степени, мы утверждаемъ общеобязательность эстетическихъ сужденій, подобно общеобязательности этическихъ и логическихъ сужденій. Эмпирическимъ доказательствомъ неизмѣнности законовъ изящнаго является то, что произведенія древняго искусства, напр., античныя статуи, несмотря на прошедшія тысячелѣтія и колоссальныя социальныя перемѣны, продолжаютъ вызывать наше восхищеніе.

Сущность прекраснаго и социальная роль его выходятъ далеко за предѣлы производственнаго строя челоѣческаго общества. Социаль-демократія освѣщаетъ и область эстетики, какъ и другія области жизни, но не исчерпываетъ ихъ. В. К.

*) Роландъ-Гольстъ. „Мистицизмъ въ современной литературѣ“.

*) „Эрфуртская программа социализма и свобода“.

**) Туганъ-Барановскій. „Теоретич. основы марксизма“, 2 изд., ст. 110.

СО СТОРОНЫ...

Когда костеръ всероссійской революціи только еще разгорался, когда то тутъ, то тамъ прорывались отдѣльные языки кроваво-краснаго пламени — одними изъ первыхъ подняли шумъ господа актеры. Это былъ не гражданскій протестъ, не крикъ негодованія, а именно шумъ мелкій, эгоистичный, шумъ, въ которомъ слышались лишь вопли о томъ, «что будетъ съ театрами», о томъ, что многіе останутся безъ ангажемента, что «антрепренеры не будутъ въ состояніи платить полностью жалованье» и т. д. Всѣ эти вопли слились въ рядъ статей и замѣтокъ, печатавшихся лѣтомъ на страницахъ «Театра и Искусства», подъ общимъ заглавіемъ «Что дѣлать?»...

Я тогда еще хотѣлъ сказать нѣсколько словъ по поводу этого исключительно матеріалистическаго вопля господъ актеровъ. Но не сказалъ, потому что мои сужденія показались бы тогда, можетъ быть, слишкомъ рѣзкими, и могли быть сочтены за оскорбленіе — что никоимъ образомъ я не имѣлъ въ виду. Теперь, какъ я укажу ниже, — эгоистическое на-

строеніе господъ актеровъ, не отставшихъ, какъ граждане, отъ общаго теченія русской жизни, значительно ослабѣло, и теперь можно разобраться въ этомъ вопросѣ нѣсколько ретроспективно, не рискуя задѣть самолюбія.

Я хочу обратить вниманіе на то, что никто — да, буквально никто — не исторгалъ изъ сердца тѣ вопли о личныхъ неудачахъ, связанныхъ съ процессомъ перерожденія Россіи, какъ это дѣлали господа актеры. Всѣ конечно знали, что циклонъ революціи никого не пощадитъ, что доходы всѣхъ понизятся до минимума, что для всѣхъ производительныхъ силъ страны наступитъ коренной кризисъ, что многимъ, быть можетъ, уготована судьба полного разоренія, падетъ цѣнность труда, пострадаютъ всѣ піонеры либеральныхъ профессій — врачи, адвокаты, инженеры... Всѣ это отлично знали — но никто такъ не раздиралъ на себѣ одежды, никто такъ истерично не вопилъ, какъ господа актеры. Всѣ понимали — кромѣ

быть можетъ слишкомъ высоко стоящихъ — что на алтарь гражданскаго обновленія придется принести многое изъ личныхъ выгодъ, пострадать, быть можетъ, не только матеріально, но пострадать еще духовно — нервами и кровью сердца... Лѣсъ рубятъ — шейки летятъ... И наше поколѣніе оказалось какъ раатѣми щепами, которымъ суждено падать при строительстве будущаго Россіи... Всѣ (я говорю конечно о болѣе интеллигентныхъ слояхъ) это понимали, и охотно или не охотно, съ этимъ мирились... Одни актеры этого понять не могли, и кричали на пропалую о своемъ кускѣ хлѣба... Со стороны это казалось безтактнымъ.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Божій цвѣтникъ“, А. Косоротова.
Натурщица Зоя (г-жа Селиванова). Рис. М. Слѣпая.

Хотя я не актеръ, но актера хорошо знаю и люблю — и мнѣ со стороны было буквально обидно присутствовать при этой эгоистической актерской истерикѣ — въ тѣ дни, когда зачиналось освободительное движеніе въ Россіи. Я тогда еще объяснялъ это исключительно экспансивностью актера, экспансивностью, которая сразу не способна относиться къ вопросу объективно, а переноситъ его на личную почву...

Предположеніе мое впоследствии оправдалось... И теперь когда свитокъ историче-

скихъ событій продолжаетъ развертываться съ немовѣрною быстротой и энергіей, и въ актерской психологіи «образовалась», и сложилась та норма общественныхъ настроеній, которыми живутъ лучшіе сыны Россіи. Театры сгораютъ, трупы распадаются, актеры остаются безъ ангажемента... Но я не слышу уже теперь бурныхъ воплей объ исключительномъ кризисѣ, о помощи во что бы то ни стало, не слышу рѣзкихъ жалобъ на судьбу. Претворяясь въ нѣчто новое, страдаетъ вся Русь великая, терпятъ и мучаются всѣ... И актерство, наконецъ, поняло, что «на людяхъ и смерть красна» и что истинная, грубая безтактность вылѣзаетъ все впередъ съ своею неудачей, съ своимъ рубищемъ, когда кругомъ, повально, столько неудачъ и столько рубищъ...

Я искренне радъ, что актерскій міръ наконецъ понялъ это, и что упрекъ мой въ безтактности можетъ быть ужъ внесенъ къ нему — какъ я сказалъ выше — ретроспективно...

Но вотъ—изъ одной крайности, да въ другую!.. Это такъ похоже на актера.

Только что онъ успѣлъ отказаться отъ излишняго эгоизма и пойти въ ногу со всѣми, какъ въ значительной своей части перескочилъ въ группу—не скажу революціонную—а прямо анархическую...

Какъ правильно выразился нѣкто на съѣздѣ земскихъ дѣятелей въ Москвѣ — «мы всѣ теперь революціонеры»... Дѣйствительно всѣ жаждущіе новыхъ формъ жизни и истиннаго блага родинѣ—должны быть таковыми... И въ этомъ смыслѣ программа, принятая кружкомъ, который создалъ начальную организацію «союза сценическихъ дѣятелей» была—

сказалъ бы—революціонно-созидательная. Но актерской экспансивности это показало мало. Актеры здорово живешь признали себя пролетаріями и перешли къ анархизму пролетарскихъ массъ. Ну какіе же господа актеры пролетаріи?.. Опознательнымъ пунктомъ своего пролетаріата они ставятъ то, что антрепренеры — капиталисты, а они работаютъ на антрепренеровъ, слѣдовательно они рабочіе пролетаріи. Но тогда гдѣ же грань пролетаріата?.. Инженеръ - тех-

никъ, получающій десять тысячъ жалованія на заводѣ, конечно пролетарій, потому что онъ служитъ интересамъ заводчика-капиталиста... И между тѣмъ не пролетарій канцелярскій чиновникъ, съ окладомъ 13 рублей пятьдесятъ копѣекъ въ мѣсяцъ, тогда какъ пролетарій опереточный комикъ Полонскій, получающій на руки тысячу рублей въ мѣсяцъ, долженъ конечно бастовать, когда бастуютъ заводскіе рабочіе по причинамъ экономического свойства... Какая абракадабра понятій, не желающихъ даже считаться съ тѣмъ, что искусство не выдѣляется какъ миткаль и канифасъ, и что эволюція экономическихъ взглядовъ не приложима одинаково ко всѣмъ областямъ!..

И однако, смотря опять со стороны на эту новую бурю, несущуюся по гребнямъ волнъ взбаламученнаго актерскаго моря, я опять вѣрю, что все тамъ «образуется». Какъ исчезъ узкій материализмъ актерскихъ настроеній, такъ исчезнетъ въ немъ и беспочвенный пролетаріатскій анархизмъ.

Если русскому актеру суждено принять участіе въ революціонныхъ рядахъ борцовъ за будущее страны, то я вѣрю, онъ будетъ сражаться бокъ-о-бокъ съ представителями умственныхъ силъ Россіи, бокъ-о-бокъ съ тѣми, кто долженъ быть родственнѣе ему по духу и намѣреніямъ... Импрессионистъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Въ бенефисъ Рыбакова, по случаю 25-лѣтняго юбилея, поставлена была новая пьеса кн. Сумбатова „Неводъ“. Въ стремительномъ потокѣ современныхъ событій быстро ста-

рѣются идеи, слова, лозунги; то, что было ново вчера, сегодня уже является запоздалымъ; что вчера ошеломляло смѣлостью, нынѣ считается зауряднымъ, даже скучнымъ. Въ такомъ положеніи очутился съ своей новой пьесой кн. А. И. Сумбатовъ. Мастерское знаніе сцены, впрочемъ, выручаетъ автора. „Неводъ“ написанъ „эзоповскимъ“ языкомъ писателя, находящагося подъ надзоромъ полиціи и цензуры (что почти одно и то же). Теперь, казалось бы, можно указывать не только на проявленіе общественныхъ золъ, но и на источники и причины ихъ, называя вещи своими именами. Бюрократическія хищенія, глупые бездарные генералы и тайные совѣтники, управляющіе дѣлами черезъ своихъ очаровательныхъ женъ и проницательныхъ секретарей, та-

Г-жа Берленди.

(Къ гастролямъ въ „Новой оперѣ“).

тушкины хвосты, московскія благотворительствующія ханжи, ведущія свой родъ еще отъ Тарусиной у Островскаго, хотя все это и хорошо намъ знакомо, но все же является главнымъ достоинствомъ и лучшимъ украшеніемъ „Невода“,—особенно хорошъ заключительный такъ много говорящій намъ аккордъ, когда титулованный мошенникъ и лицемеръ, Пирятинъ, со вздохомъ говоритъ, что онъ долженъ по приглашенію министра ѣхать на Дальній Востокъ насаждать тамъ російскій капитализмъ и содѣйствовать поднятію русскаго престижа на берегахъ рѣки Ялу. Выведенъ въ „Неводѣ“ и положительный типъ дѣятеля съ „общеземскою бородкой“, но этотъ уже рѣшительно устарѣлъ и подлежитъ сдачѣ въ архивъ. Для отысканія положительныхъ типовъ нашей подневольной литературы пришлось бы обратиться къ родамъ тѣхъ борцовъ, которые отдали свою жизнь на борьбу съ самовластіемъ; только среди нихъ мы имѣемъ тѣхъ, предъ кѣмъ мы благоговѣнно преклоняемся, какъ передъ мучениками общественной идеи. Подцензурная литература конечно не могла отразить такого настроенія, давая только одни слабые намеки. А между тѣмъ только съ точки зрѣнія этой борьбы мы оцѣнивали каждого работника на общественной нивѣ, только эта борьба давала героическій ореолъ. Все остальное, въ сущности, было и есть культуртрегерство, а по-руски толченіе въ ступѣ воды. И страннымъ кажется намъ указаніе въ общей картинѣ русскаго дѣйствительности на дѣятеля „съ общеземскою бород-

кой", какъ на положительный типъ. И уже совсѣмъ анахронично, когда влюбленная въ Дальнева дѣвица въ порывѣ благоговѣнія предъ его общественными заслугами цѣлуетъ у него руку. Эзальтированная дѣвица, Сусанна, стремящаяся, какъ Мастеръ Бара, руководиться во всемъ только разумомъ и ставъ выше чувства, поставивъ себѣ цѣлью свободу и наслаждение, подавляетъ въ себѣ охватившее ее чувство любви, отталкиваетъ любимого человѣка и бросается на шею первому встрѣчному. Странный способъ достиженія счастья и свободы...

Разыгранъ "Неводъ" прекрасно. Превосходенъ Ленскій-Свѣтинцевъ; предъ зрителемъ великолѣпный образчикъ жизнерадостнаго, безконечно глупаго и довольнаго собой и своей женой всевластнаго сановника, прѣхавшаго съ ответственной миссией ревизованія крупнаго благотворительнаго учрежденія; "этотъ нареvizуетъ", думалось зрителю. Бенефициантъ прекрасно игралъ самого превосходительнаго мошенника Пирятину.

Смотря на блестящее исполненіе Южинымъ блага—либерала Арталинскаго, мнѣ казалось, что въ лицѣ его кн. Сумбатовъ неожиданно можетъ быть для себя вышутилъ партію конституционалистовъ-демократовъ, къ центру или правому крылу которой можно вполне отнести этого либерала бѣлой кости. Очень характеренъ Остужевъ-Костя Гусляковъ. Ансамбль достойно поддерживали трое Садовскихъ, Никулина, Лешковская, Яблочкина. Неудовлетворителенъ былъ Горевъ-Дальневъ, но этого нельзя поставить въ вину почтенному артисту; ошибка режиссеровъ—дать ему роль не по возрасту.

Пьеса—ребусъ—поставленная въ Новомъ театрѣ "Сказка Мариулы" Платона. Въ антрактахъ пуолика старалась разобратъ въ сложной интригѣ и отношеніяхъ дѣствующихъ лицъ. Авторъ повидимому задался цѣлью написать пьесу съ настроеніемъ à these, и для этого перепробовавъ разные эффекты: и луну, и вой собакъ, и музыку, и пѣніе хоромъ и solo и на сценѣ, и за сценой, и разговоры о смыслѣ жизни à la Чеховъ, и внезапное, обрывистое окончаніе актовъ и т. д. Все это производило крайне неопредѣленное впечатлѣніе, какъ будто авторъ накопилъ много наблюдений, массу сырого матеріала, но не обработалъ его, не использовалъ и не овладѣлъ имъ. Повидимому главная мысль этого неяснаго произведенія—гимнъ женщинѣ, идеализація ея чистоты, искренности, идейности, въ противовѣсъ низко стоящему духовно мужчине. Содержаніе въ нѣсколькихъ словахъ сводится къ слѣдующему.

Въ богатомъ имѣньѣ живетъ молодой помѣщикъ Хомутовъ (Рудникій) кутила, охотникъ, щеголяющій въ дворянской фуражкѣ и русской поддѣвкѣ; его держитъ въ деревнѣ мать подъ угрозой за неповиновеніе лишитъ наслѣдства за то, что, влюбившись въ цыганку изъ табора, онъ живетъ съ ней, устроивъ ей фиктивный бракъ съ старичкомъ-приживаломъ. Мариула (Левшина) въ деревнѣ много читаетъ, превращается изъ простой цыганки въ развитую, образованную женщину, перерастаетъ духовно своего повелителя, и, видя, что его любовь только унижаетъ ее, не давъ никакого удовлетворенія, она порываетъ съ нимъ и уходитъ, куда глаза глядятъ. Таковъ основной сюжетъ, запутанный массой лицъ, осложненный ихъ неясными отношеніями. Всѣ мужчины въ этомъ міркѣ, который производитъ впечатлѣніе чего-то трупнаго, отживающаго, постоянно пьютъ, сплетничаютъ, развратничаютъ, нестерпимо лгутъ. Ни проблеска мысли, никакихъ вышшихъ интересовъ. Добродѣтеленъ только одинъ скучный докторъ (Красовскій). Интересенъ, но мало выясненъ типъ товарища Хомутова, Алексѣя (Падоринъ),—рѣзкій, смѣлый человѣкъ, презирающій всѣхъ этихъ трупней. Попутно обрисованы двѣ симпатичныя фигуры: милый старичокъ-музыкантъ идеалистъ, сочинившій гимнъ въ честь женщинъ, котораго очень тепло сыгралъ Парамоновъ и его внучка Катя (Гзовская), трогательная въ своей беззаветной любви къ Алексѣю, отъ котораго она ничего не требуетъ, даже чувствуя себя матерью; въ исполненіи Гзовской была замѣтна еще ученическая неопытность, но во всякомъ случаѣ она создала удачный образъ. Вообще, среди безконечнаго ряда ingenue въ труппѣ Малаго театра болѣе всего подаютъ надежды пока Гзовская (Аріэль въ "Бурѣ", Катъ въ "Ст. Гейдельб.") и Крачевская (Берта въ "Отцѣ", и Елена въ "Андр. Бѣлугинъ"). Кромѣ того въ пьесѣ выведены неизвѣстно для чего толкушіеся на сценѣ,—управляющій имѣньемъ полякъ, вѣчно пьяный, жалкій хвостунъ (Лебедевъ), его дочь чахоточная, больная (Садовская 2), прѣхавшая изъ Парижа, гдѣ она собиралась учиться, но по недостатку средствъ продавала себя мужчинамъ, кутащій дворянчикъ, фатъ (Худолѣевъ); важный чиновникъ, любитель женщинъ (Айдаровъ) и др. Артисты не сыгрались, не спѣлись. Общее впечатлѣніе—суতোлка на сценѣ и суতোлка на душѣ.

Бель-Ами.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Симфоническіе концерты Имп. Рус. Муз. Общества продолжаютъ обставляться "домашними средствами". Тяжелое время тревожнаго состоянія страны заставило цѣлый рядъ интересныхъ дирижеровъ и солистовъ изъ заграниціи отказаться отъ поѣздки въ Россію. Приходится дирекціи Муз. Общ. кое-какъ удовлетворять своихъ абонентовъ. За дирижерскимъ пюпитромъ послѣднихъ четырехъ концертовъ стоитъ г. Ауэръ, прекрасный художникъ виртуозъ...

Конечно, дѣло не легкое, даже при наличности большого таланта дойти до степени художественной виртуозности на скрипкѣ, но даже при наличности таковой, оказывается, этого мало для того, чтобы взять въ руки такой сложный инструментъ какъ оркестръ. Я неоднократно уже высказывалъ свой взглядъ на сущность дирижерскаго таланта вообще, и на г. Ауэра, какъ дирижера, въ частности. Конечно вынужденное, случайное участіе, послѣдняго за непріязнью дирижеровъ, даетъ ему право на снисходительное къ нему отношеніе со стороны его аудиторіи, но тогда появляется вопросъ о художественной цѣнности такихъ концертовъ, когда критерій долженъ быть относительнымъ: нужны-ли тогда вообще такіе "сеансы"?!

Любители симфонической музыки, небольшая группа такихъ членовъ "музыкальнаго братства"—развѣ затѣмъ они приходятъ слушать, чтобы являться грозными или снисходительными судьями артистовъ? Ихъ желаніе, жажда—вкусить отъ древа музыкальнаго наслажденія, получить хоть нѣсколько капель истинной таинственной влаги—музыки, а между тѣмъ, въ этомъ году насъ пять океаномъ прѣсной воды въ лучшемъ случаѣ, а иногда къ этой водичкѣ подмѣшиваютъ и ложку дегтя. Я говорю конечно не о программахъ петербургскихъ симфоническихъ концертовъ, которыя довольно часто составляются съ хорошимъ вкусомъ, а о мѣстныхъ дирижерахъ, такъ вяло, блѣдно, а подчасъ и просто скверно исполняющихъ свои программы. А вѣдь были-то Петербургу общины: и Рихардъ Штраусъ, и Максъ Фидлеръ, и Каганусъ, и Изан, и Бакаузъ.

Приходится истиннымъ любителямъ музыки внести и свою маленькую, эстетическую жертву на алтарь русскаго общественнаго строительства, и вмѣсто непріхавшихъ артистовъ довольствоваться гг. Ауэромъ, Зилоти, Высотской, Тартаковымъ и другими. Впрочемъ, все это прекрасные дирижеры и солисты, если мы будемъ снисходительны, если принять во вниманіе... и прочее...

И такъ, "принимая во вниманіе", шестое симфоническое собраніе Рус. Муз. Общ. подъ управленіемъ г. Ауэра было представлено слѣдующей программой: Чайковскій—симфонія "Манфредъ", сюита изъ музыки къ метерлиновской драмѣ "Пелеасъ и Мелисанда"—соч. Форэ, Es-dur'ная симфонія Гайдна и вокальный номеръ: "In questa tomba oscura" Бетховена и арія изъ "Альцесты" Глюка—пѣвица г-жа Ильина.

Къ сожалѣнію, мнѣ приходится констатировать, что исполненіе въ этотъ вечеръ было "исключительное" и на первомъ планѣ, въ этомъ смыслѣ должно поставить "Манфредъ". Приходится-ли говорить о исключительномъ подъемѣ творчества, о рѣдкой силѣ таланта Чайковскаго, выраженныхъ въ этой удивительной симфоніи? Вѣдь чѣмъ больше разбираться въ этомъ шедеврѣ, тѣмъ обиднѣе будетъ вспоминать злосчастный вечеръ, 17-го декабря!.. Какъ исполняли эту симфонію? Впрочемъ, это-ли произведеніе играли въ тотъ вечеръ? Я подчасъ, прислушиваясь къ "событіямъ" въ оркестрѣ, рѣшительно отказывался признать "Манфредъ" Чайковскаго...

Вы помните вторую часть—Vivace con spirito? Чайковскій въ своей программѣ такъ ее нарисовалъ: "Альпійская фея является Манфреду въ радугѣ изъ брызговъ водопада". Какая восхитительная картинка, тонкая, ароматная, едва уловимая, восхищающая чуть-ли не глаза! Именно: "брызги водопада". И вотъ я услышалъ вмѣсто этого "Игру въ камешки". Видимо, по новому толкованію водопадъ замѣненъ каменоломней... Такова была эта "радуга". А вотъ насчетъ самой феи я право, затрудняюсь сказать принимала-ли она участіе въ этой части и если да, то въ какомъ именно "изящномъ" образѣ... Но феи, "какъ таковой", что-то не слышать было... Но вѣщомъ твореніи явилось исполненіе послѣдней части. Въ началѣ, еще тамъ, гдѣ рисуются подземные чертоги. Ариона и адская арія—все было достаточно похоже—точно и на самомъ дѣлѣ "Манфредъ". Но конецъ этой прекрасной симфоніи!.. Въ тотъ моментъ, когда Манфредъ очищенный страданіями, прощенный и трагически прекрасный бросаетъ послѣдній взоръ на жизнь, чтобы перейти навѣки въ блаженную тайну небытія, должны по партитурѣ, раздаться безплотные звуки органа, сливаясь съ оркестровымъ моремъ звуковъ, чтобы отдать послѣдній долгъ прощенному, очищенному страданіями Манфреду. Но такая судьба Манфреда показала дирижеру слишкомъ легкой и, не будучи снисходительнымъ къ судьбѣ этого страдальца, онъ рѣшилъ обратить его послѣднія минуты. И вотъ—раздались звуки органа—нѣтъ, просто

фальшивой шарманки безъ полутоновъ, въ которой внутренности съѣдены мышами,—и тутъ-то началась жестокая казнь, сопровождавшая и послѣднія минуты Манфреда. Какафонія получилась нестерпимая! Такова новая интерпретація симфоніи Чайковского. Не слишкомъ-ли „индивидуально“ такое толкованіе?!

Но... „будемъ снисходительны“, и тогда окажется, что, хотя, правда, исполненіе было изъ рукъ вонъ плохо; но, все-же мы... имѣли возможность прослушать симфоническій концертъ... Кстати, кто изображалъ палача Манфреда, кто сей органистъ? Что касается музыки г. Форте, то будучи малоталантливой и не яркой она не производитъ впечатлѣнія грубости и вульгарности. Такая музыка не мѣшаетъ думать, разговаривать и даже имѣть одно хорошее дѣйствіе: развиваетъ фантазію и вызываетъ мечты о... настоящей, талантливой музыкѣ. Исполнили этотъ номеръ вполне добросовѣстно и я надѣюсь никто изъ публики не былъ шокированъ этимъ произведеніемъ. Кстати, не везетъ композиторамъ съ сюжетомъ метерлинковской пьесы. Я недавно просматривалъ музыку на этотъ же сюжетъ Жана Сибелиуса:—тоже не блещетъ яркимъ талантомъ. Вотъ не знаю, какова музыка Дебюсси на „Пелеасъ и Мелисанда“—еще не удалось просмотрѣть.

Вышеперечисленными оркестровыми номерами я настолько удовлетворился, что не сталъ слушать симфоніи Гайдна, Г-жа Ильинская оказалась очень интересной пѣвицей. Голосъ у ней сочный, густой, тембръ металлическій, и при всемъ этомъ прекрасная выдержка и музыкальность. Вотъ только немного холодкомъ вѣетъ отъ ея исполненія, но этотъ холодъ очень характерный, напоминающій улыбку мрамора хотѣлось бы послушать пѣвицу какънибудь въ специальномъ Eider Abend.

Еще нѣсколько словъ о пианисткѣ г-жѣ Познанской. Это имя столь популярное въ теченіи послѣднихъ лѣтъ совершенно исчезло съ программъ концертовъ. Я много слышалъ хорошаго объ этой лучшей ученицѣ А. Рубинштейна и рѣшилъ воспользоваться случаемъ послушать ее въ концертъ, который она, съ благотворительной цѣлью, устроила 18 декабря въ маломъ залѣ консерваторіи. Около десяти лѣтъ артистка не показывалась на эстрадѣ. Я не знаю причинъ, по которымъ г-жа Познанская отказалась отъ своей блестящей карьеры и предалась музыкальному монашеству. Если бы послѣднее исходило изъ внутреннихъ побужденій, изъ индивидуальной гордости, не позволяющей обнаруженія тайниковъ своихъ духовныхъ богатствъ—такое затворничество было бы прекраснымъ, исключительно красивымъ. Но я не думаю, чтобы это было именно такъ. О такихъ артистахъ что-то не слышать. А если исключительно какія-либо внѣшнія условія вынудили г-жу Познанскую уйти съ эстрады, то это очень грѣшно. Большимъ, яркимъ и благороднымъ талантомъ вѣетъ отъ каждой фразы этой пианистки. Законченность исполненія въ всякаго сомнѣнія. Прекрасный, сочный и круглый тонъ, великолѣпный, тонкій ритмъ, яркая техника, округленность пассажа—вотъ средства артистки для художественнаго цѣлаго. Къ сожалѣнію я пришелъ послѣ исполненія артисткой C-dur'ной фантазіи Шумана и такимъ образомъ не слышалъ капитальнаго номера программы.

Но все то, что мнѣ пришлось услышать было прекрасное. Сколько теплоты, проникновенности было напримѣръ, въ е-

мол'номъ этюдѣ Шопена! Какая грація и изящество въ исполненіи артисткой f-dur'наго этюда Шопена! Тонко сыграла г-жа Познанская отрывокъ изъ „Davidsbündler“ Шумана. Хорошо бы сдѣлала артистка, бросивъ свое затворничество, почаще появляясь на эстрадѣ.

Александръ III—ъ.

НОЧЬ.

Стукъ открываемыхъ ставенъ... Въ окна глядитъ еще бархатная ночь съ яркими рождественскими звѣздами. Въ комнатахъ мерцаютъ лампадки. Глухо черезъ двойныя рамы, радостно и торжественно призываютъ удары колокола къ рождественской обѣднѣ... Намъ, дѣтямъ, и такъ трудно и такъ сладко разставаться съ теплой постелью. Радостная мысль гонитъ сонъ: Рождество! Съ какимъ нетерпѣніемъ накануне, перебѣгая отъ окна къ окну, героически голодая цѣлый день, ждали мы первой рождественской звѣздочки...

Манятъ ярко освѣщенные церковныя окна. Такъ весело скрипитъ шагъ по укутанному морозомъ снѣгу, такими довольными и счастливыми кажутся въ бѣловатомъ сумракѣ черныя фигуры закутанныхъ богомольцевъ. Въ церкви душно, жарко, свѣтло, нестройно, но радостно звучатъ рождествен-

скіе напѣвы и уже свѣтлѣютъ, синѣютъ длинные четырехугольники оковъ. Толкотня передъ амвономъ, взаимныя поздравленія...

Какая прелесть—ароматный, морозный воздухъ, какъ онъ бодритъ выходящую изъ церкви, весело расходящуюся толпу! Встаетъ чудное румяное утро. За ночь иней нѣжно и парадно нарядилъ деревья съ розовѣющими верхушками. Сгустившіяся отъ мороза сизыя облака дыма встаютъ изъ всѣхъ трубъ, сливаются и такъ радостно сверкая просвѣтами чуднаго румянаго неба, тихо и торжественно поднимаются. Точно благодарный дымъ безчисленныхъ кадилницъ, говорящихъ небу: «какъ хорошо, какъ мирно, радостно у насъ сейчасъ на землѣ»... И «небо цѣлуется съ землей»...

Какъ это далеко, далеко!..

И подумать только, что и сейчасъ и въ «эти дни» такая-же бархатная съ яркими звѣздами ночь смѣнялась румянымъ торжественнымъ утромъ, но день начинался не призывными звуками колоколовъ, а

Въ Рождественскую ночь.

трескомъ стрѣльбы, освѣщаль не радостныя, довольныя, а измученныя озлобленныя лица, окровавленныя тѣла! За чѣмъ, за что? «Безсмысленно, дико!» кричитъ мѣщанинъ, жалуется на слабость правительства, взываетъ къ содѣйствию общества, хлопотеть объ учрежденіи антиреволюціонной милиціи. И забываетъ, что вѣдь прежде всего «для нихъ», для павшихъ и готовыхъ пасть, были моменты, когда небо цѣловалось съ землей; забываетъ, что вѣдь въ основѣ пусть даже и «безумной» борьбы—вѣковѣчные идеалы, что гибнуть въ огромномъ болѣшинствѣ не грабители и убійцы, а «мечтатели». Чувство справедливости, сознание соціальной вины, уваженіе къ героизму, самопожертвованію—все тонетъ въ столь присущемъ мѣщанину страхъ за свою драгоценную жизнь и имущество. У мѣщанина прежде всего озлобленіе страха, онъ только прикрывается «общимъ благомъ», фальшивымъ и приторнымъ голосомъ, взывая къ порядку. Ибо кто же знаетъ, въ чемъ «общее благо». гдѣ конечная правда? Вѣдь и мѣщанинъ не отрицаетъ, что идеальная людская, земная правда—въ крайнихъ мечтаніяхъ социализма. И вотъ, даже призраки осуществленія ея уже омываются кровью...

Передъ нами ночь, гдѣ гаснутъ загадки жизни и смерти, гдѣ только смутныя тѣни и какъ бы выливающие творческіе образы даютъ какіе-то намеки. И вдругъ «людское», благодаря парящей смерти, какъ-бы освѣщается поту-стороннимъ, получаетъ мрачную и трагическую красоту, чтобы въ концѣ концовъ опять потонуть въ глубинѣ ночи.

И какъ странно и загадочно красота траурныхъ одѣяній ночи-смерти сливается и гармонируется съ красотой румянаго, спокойнаго и радостнаго рождественскаго утра!..

А. Ростиславовъ.

СТРАНИЧКА БОНАПАРТИЗМА.

Постановка «Герцогини Герольштейнской» оживляетъ въ памяти «златые дни» оперетки. Отъ «Герцогини Герольштейнской» идетъ слава Гортензіи Шнейдеръ, знаменитой «Шнейдерша», по выраженію Щедрина. «Шнейдерша», по свидѣтельству сатирика, замѣчательно «играла бедрами». На прилагаемомъ портретѣ видно, что Шнейдерша имѣла, въ этомъ смыслѣ, «чѣмъ играть». Декадентство было не въ модѣ. Красота à la Боттичелли почиталась безобразіемъ. «Кто эта узкая въ бедрахъ?» какъ пренебрежительно спрашиваетъ большой аматеръ женской красоты, Неронъ въ «Quo vadis» у Виниція, указывая на Лигію. «Шнейдерша» родилась когда нужно—не позже, и не раньше.

Какъ извѣстно, вторая имперія «сходила съ ума» по опереткѣ. Цезаризмъ дышалъ жасминомъ оперетки.

A Provins, trou-la-là
On récolte de roses
Et du jasmin
Trou-la-là...

«Орфей въ аду» сыгралъ роль, можно сказать, историческую. Въ «Дымѣ» одинъ изъ генераловъ замѣчаетъ философически:

— Avec l'«Orphée dans les Enfers» le progrès a dit son dernier mot.

Такъ и случилось. Всѣ театры измѣнили своимъ

старымъ богамъ и стали молиться опереткѣ. Оффенбахъ неутомимо снабжалъ оперетками «Варьетэ» и «Буффэ». За «Варьетэ» послѣдовали «Фоли Драматикъ», которыхъ главнымъ поставщикомъ былъ Эрве. Наконецъ, театръ Пале Рояля, долго крѣпившійся, къ эпохѣ Парижской всемірной выставки 1866 г. тоже сдался, забросилъ свой фарсъ и поставилъ «Парижскую жизнь».

Помните куплеты изъ «Парижской жизни»:

Mein Vater ist ein Schneider,
Ein Schneider ist er,
Und wann er was schneidet,
So schneidet er mit der Scher.

Публика понимала, что это намекъ на Шнейдеръ. Гортензія Шнейдеръ — «Шнейдерша» какъ называлъ ее Щедринъ — находилась въ то время на

Гортензія Шнейдеръ.

верху славы, и едва-ли не была самой популярной личностью въ Парижѣ. Цѣлыя легенды остались о Шнейдеръ, и это личность дѣйствительно интересная — о, не сама по себѣ, ибо, какъ можно думать, въ качествѣ артистки, она не возвышалась надъ уровнемъ обычной доровитости. Она даже не была красива. Но опереточный культъ нашелъ въ ней свою богиню, и эту черту превосходно подмѣтилъ Зола въ своей «Нана».

Гортензія Шнейдеръ была дитя улицы, какъ и Нана. Ея прошлое теряется во мракѣ. Уроженка Бордо, маленькая гризетка, цвѣточница или портниха, что-то въ этомъ родѣ. Отецъ ея былъ портной. Когда она пѣла:

Voici le sabre, le sabre, le sabre,
Voici le sabre de mon père.

— она репетировала съ отцовскими ножницами.

Первые годы прошли въ провинціальныхъ глухихъ городахъ и играла она самыя маленькія роли. Въ Парижѣ она продолжала служить на выходахъ, и съ трудомъ находила себѣ ангажементъ. Но когда родился этотъ новый жанръ, потребовались и другого рода артисты. Оффенбахъ ее подмѣтилъ первый. Его опытный глазъ зналъ; что требуется для новаго культа. «Novum rerum mihi nascitur ordo», сказалъ онъ, и превратилъ незамѣтную и неизвѣстную выходную актрису въ звѣзду оперетки.

Это было удивительное время. Репетировали «Прекрасную Елену». Елену играла Шнейдеръ;

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

„Герцогиня Герольштейнская“.

Баронъ Букъ (г. Кошевскій). Генералъ Вумъ (г. Блюменталь-Тамаринъ).

Рис. г. Гольдштейна.

Ореста—Силли, очень изящная и милая актриса. Во второмъ актѣ греческіе вожди, Калхасъ, Елена и свита играютъ въ кости. «Остроуміе» этой сцены заключается между прочимъ, въ томъ, что очки имѣютъ свои традиціонныя прозвища: «Двадцать двѣ или двѣ кокетки; «Семь или Матвѣй курить трубку». Орестъ долженъ былъ именно сказать: «Матвѣй курить трубку». Но во время репетиціи, режиссеру пришла гениальная мысль:

— Силли, вы скажете «Менелай курить трубку» вмѣсто «Матвѣй».

Два дня Шнейдеръ ходила, насупившись. Благодаря, съ одной стороны, гениальности, а съ другой—очевидному пристрастію режиссера, у Силли будетъ выигрышное мѣсто. Наконецъ, она не вытерпѣла:

— «Менелай куритъ трубку» скажу я, заявила она во всеуслышаніе.

— Рагдон, сказала Силли,—это я говорю. Шнейдеръ посмотрѣла на нее съ ненавистью.

— Пусть у васъ отнимутъ эту фразу. Если я не буду говорить: «Менелай курить трубку»,—я перестаю репетировать.

И она ушла съ репетиціи.

Кончилось тѣмъ, что «Менелай курить трубку», сказала таки Шнейдеръ. Но, дѣло этимъ не кончилось; черезъ три года, въ 1867 г., когда возобновляли «Прекрасную Елену», исторія разгорѣлась съ новою силою, за кулисами произошла бурная сцена, и опереточныя богини передрались изъ-за трубки Менелая, какъ изъ-за яблока Париса.

Въ «Фигаро» появилась замѣтка объ этомъ происшествіи, а на слѣдующій день та же газета сообщила, что Силли подала въ отставку и что отставка ея принята. А еще черезъ нѣсколько дней на страницахъ «Фигаро» появилось письмо Силли, которое мы здѣсь воспроизводимъ въ значительномъ извлеченіи, ибо это письмо уже не «требуетъ комментаріевъ».

«Вы напечатали, г. редакторъ,—что я выбрала Шнейдеръ словами, которыя отдають рынкомъ.

Васъ ввели въ заблужденіе. Не я ее выбрала, а она меня наградила такими эпитетами, которые показываютъ, что она хотя и «Прекрасная Елена» и дочь «царя царей», но воспитаніе получила едва ли въ его дворцѣ. Что до меня, то я соблюла по отношенію къ ней то уваженіе, не лишенное сострадательности столь почтенными трудами. Быть можетъ, я ей слегка показала свои зубы, но это не моя вина, что она не могла мнѣ отвѣтить тѣмъ же. Вѣроятно, у нея есть свои основанія предпочитать брань улыбкѣ.

«Совершенно вѣрно, что благодаря этой ссорѣ я теряю роль, которую я играла болѣе двухсотъ разъ, и смѣю думать, не безъ успѣха. Но за то, къ моему выгоду, я больше не буду принуждена играть рядомъ съ нею, и получать ея реплики прямо въ лицо. А это не такъ пріятно, какъ многіе думаютъ, находясь вдали отъ нея».

Таково было время, таковы были нравы «Фигаро», княгини Меттернихъ, Ворти, Морни, Оффенбаха и Шнейдеръ...

«Это моя зала», говорила Шнейдеръ, или наоборотъ, замѣчала, сурово сдвигая брови: «нѣтъ, это не моя зала». Какъ гласятъ хроникеры того времени, она превосходно играла, пока зала была «ея», и бродила, какъ сонная муха, когда зала была «не ея». И знаете, что она называла «своей залой»? Ей нужно было найти въ залѣ нѣсколько тѣхъ «бонапартистовъ», которые, какъ говорится, суммировали эпоху Морни, княгиня Меттернихъ, князь Ахиллъ, герцогъ Фицъ-Джемсъ, Канроберъ, Оливье—о, это была ея зала, и она пѣла свои «Ah, que j'aime les militaires» въ десять разъ изступленнѣе, нежели тогда, когда этихъ господъ въ залѣ не было...

Все было проникнуто здѣсь взаимнымъ пониманіемъ.

«Золотая муха», какъ называетъ журналистъ Фошри въ «Нана» героиню опереточной сцены. Сейчасъ предо мной лежитъ книга этого Фошри—Поля Магаленъ «Fes jolies actrices de Paris», помѣченная 1868 г., т. е. разгаромъ второй Им-

„Герцогиня Герольштейнская“.

Баронъ Букъ, (г. Кошевскій).

Рис. М. Слѣпьяна.

періи. За два года до франко-прусской войны, за три года до коммуны и героического возстанія парижскаго пролетаріата, Парижъ бонапартистовъ сверкалъ золотыми мухами. Шнейдеръ, «la blondinette» явилась съ юга бѣдной провинціальной актрисой. По увѣренію Поля Магалена, директоръ театра Варьете, послѣ ея дебюта, принялъ ее на «аудіенціи», «какъ принимаютъ быка въ фарфоровой лавкѣ».

ЗИМНИЙ „БУФФЪ“.

„Герцогиня Герольштейнская“.

Генералъ Бумъ (г. Блюменталь-Тамаринъ).

Рис. М. Слѣпяна.

Но тутъ подвернулся Оффенбахъ.

Съ этого времени—живописуетъ Магалень — «чистокровныя лошади отъ Драке гордились тѣмъ, что катали ее по Булонскому лѣсу; бриллиантовое ожерелье засверкало на ея плечахъ. Чего вы хотите? спрашиваетъ газетный бонапартистъ,—красота привлекаетъ (!?) роскошь». Безстыдный бонапартистъ не нашелъ даже возможнымъ выразиться на оборотъ: «роскошь привлекаетъ красоту»...

«Золотая муха» принимала во время парижской выставки у себя въ уборной многихъ «владѣтельныхъ особъ».

Въ горностаевомъ плащѣ великой герцогини Герольштейнской, она держала себя запросто съ владѣтельными особами бонапартистскаго режима. Всѣ эти особы одинаково были порождены безпардонной оффенбаховщиной.

— Какіе у васъ чудесныя зубки!—сказала одна владѣтельная особа.— Увы, у моихъ подданныхъ нѣтъ такихъ зубовъ.

— Ахъ, чортъ возьми, воскликнула великая герцогиня Герольштейнская съ фамилярнымъ жестомъ,—у вашихъ подданныхъ, потому такіе зубы, что они искрошили ихъ о черствый хлѣбъ съ лебедой...

И подъ звуки веселой ритурнели, выпорхнула на сцену.

Владѣтельная особа («d'outre mer», поясняетъ біографъ) поморщилась, но вспомнивъ, что она во владѣніяхъ герцогини Герольштейнской, ограничилась тѣмъ, что послала на слѣдующій день богатый подарокъ оффенбаховской герцогинѣ, и можетъ быть, написала на адресѣ: «дорогой сестрѣ моей, ея свѣтлости герцогинѣ Герольштейнской».

Ноту novus.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

30 октября.

Борисоглѣбскъ—типъ самой маленькой антрепризы. Впрочемъ С. А. Арсеньевъ составилъ небольшую, но весьма приличную труппу, среди которой есть немало артистовъ, не уступающихъ артистамъ большихъ труппъ. Театръ—нѣчто примитивное. Дѣла очень неважныя. Хотя погромовъ въ городѣ и не было, но настроеніе очень тревожное, что и отражается на посѣщеніи публикой театра.

До какой степени еще мало развито среди актеровъ сознание своихъ обязанностей и какъ легко изъ самолюбія, они готовы ставить на карту интересы дѣла, показываетъ маленькій инцидентъ, какъ разъ случившійся передъ моимъ прїѣздомъ. Артистъ Н., поссорившись изъ-за какихъ-то пустяковъ съ парикмахеромъ, передъ выходомъ на сцену отказался играть.

Вы понимаете, въ какое положеніе можетъ быть поставлено дѣло подобнымъ поступкомъ въ такой маленькой труппѣ, какъ борисоглѣбская. Хорошо, что еще нашелся свободный артистъ, который могъ замѣнить отказавшагося, а то хотъ отміный спектакль. Я не могу назвать подобное отношеніе къ дѣлу иначе, какъ глубоко возмутительнымъ. Переносить личные счеты и дразни на дѣло, которому служишь, дѣло, гдѣ каждую минуту ты несешь обязанности передъ публикой, платящей деньги за твой трудъ—это значитъ, не только не сознавать своего долга, но и не уважать самого себя. Одна изъ настоятельнѣйшихъ задачъ будущаго союза сценическихъ дѣятелей развить въ нихъ сознание необходимости добросовѣстно выполнять свои обязанности. Я не называю фамилию артиста, такъ какъ полагаю, что въ данномъ случаѣ онъ поступилъ подъ вліяніемъ момента, не подумавъ о моральномъ характерѣ своего поступка. Въ томъ случаѣ по моему просто выразилось вообще легкомысленное отношеніе артистовъ къ дѣлу и тотъ глупый гоноръ, которымъ черзчуръ заражены многіе изъ насъ.

Объединеніе какъ въ Тамбовѣ, такъ и въ Борисоглѣбскѣ встрѣтило немало сочувствующихъ, но и нѣкоторыхъ несогласныхъ. Въ Борисоглѣбскѣ сочувствующіе образовали мѣстный кружокъ и уже намѣтили нѣкоторыя задачи кружку. Трудно провинціальныя дѣятели усваиваютъ идею самимъ заботиться о своемъ дѣлѣ, о своихъ интересахъ; имъ кажется непривычной мысль, что не будетъ гдѣ-то тамъ въ столицахъ какого-то совѣта или комитета, устраивающаго судьбу артистовъ, а что придется Ивану Ивановичу вмѣстѣ съ Петромъ Ивановичемъ и Иваномъ Петровичемъ самимъ и столкноваться, и позаботиться о собственныхъ интересахъ. Насколько еще артисты не вполне сознательно относятся къ собственному дѣлу, впрочемъ, видно изъ того, что ярые противники объединенія потомъ сами же записываются въ число къ нему примкнувшихъ.

6 ноября.

Новочеркасскъ, Ростовъ, Таганрогъ — царство С. И. Крылова. Во всѣхъ городахъ большія труппы и не важны дѣла. Въ Новочеркасскѣ приходится отмѣнять спектакли за отсутствіемъ публики; въ Ростовѣ совсѣмъ прекращены спектакли на нѣсколько дней вслѣдствіе еврейскихъ погромовъ. Только въ Таганрогѣ дѣла идутъ прилично и насколько возможно таганрогская пьеса пополняетъ дефициты другихъ кассъ. Въ Таганрогѣ пришлось мнѣ видѣть нѣсколько спектаклей и труппа оставляетъ пріятное впечатлѣніе. Работаютъ артисты, работаетъ режиссеръ и на сценѣ видишь живыхъ людей. Видно творчество и любовное отношеніе къ дѣлу. Въ Ростовѣ антреприза предложила труппѣ половинное жалованье до праздниковъ, на что не согласились нѣкоторые артисты и вышли изъ труппы. А. А. Пасхалова воспользовалась образовавшимся кружкомъ объединенія, чтобы свести свои счеты съ антрепризой. Послѣ порядочной перепалки, чтобы не сказать перебранки,

Г-жа Майская, авторъ „Злой силы“.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

въ присутствіи всей труппы г-жа Пасхалова добилась свободы, т. е. уничтоженія контракта, кажется, къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ. Въ постановкѣ „Вильгельма Телля“, котораго я видѣлъ въ Ростовѣ, замѣтно желаніе воспользоваться всѣми находящимися въ распоряженіи режиссера средствами провинціальной постановки (довольно мизерными), чтобы пьесу обставить хорошо, съ толкомъ и смысломъ, чего не могу сказать про другіе города, гдѣ пришлось видѣть ту же пьесу.

Во всѣхъ трехъ труппахъ объединеніе нашло много послѣдователей, но наиболѣе серьезно отнеслась къ дѣлу таганрогская группа, гдѣ сформировался кружокъ объединенія, рационально понявшій идею обѣи и самодѣятельности актеровъ. Вырастутъ-ли здѣсь желательные плоды—покажетъ недалекое будущее.

Въ Петербургѣ идетъ рѣчь объ образованіи союза сценическихъ дѣятелей и мнѣ приходится прервать свое путешествіе. Последнее письмо посвящу нѣкоторымъ итогам, которые вынесъ за всю поѣздку.

С. Святловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТОМСКЪ. Я уже сообщил Вамъ телеграммой о томъ, что театръ у насъ сгорѣлъ и вмѣстѣ съ нимъ погибла вся театральная обстановка, мебель, декорации, костюмы и погибла также бібліотека, принадлежавшая капельмейстеру г. Апрельскому, собраніе которой стоило ему долготѣннихъ трудовъ. Стоимость бібліотеки доходитъ до 3,000 руб. и она составляла единственное его достояніе. Труппа г-жи Зброжекъ-Пашковской и г. Гетманова находится теперь въ ужасномъ положеніи. Особенно тяжело отзовется этотъ пожаръ на маленькихъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ артистахъ и хористахъ и хористкахъ, у которыхъ отъ ихъ скуднаго жалованія, разумѣется, нѣтъ никакихъ запасовъ. Предполагается для нихъ сдѣлать подписку, но нельзя ожидать, чтобы она дала солидные результаты въ виду того, что и мѣстныхъ жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, очень много и имъ нужна тоже немедленная матеріальная помощь.

Театръ сгорѣлъ 20 октября. Это былъ ужасный день для Томска. На Соборной площади, около зданія театра и смежнаго съ нимъ дома, гдѣ помѣщались службы тяги, пути и движенія Сибирской желѣзной дороги (какъ театръ, такъ и домъ принадлежатъ одному владѣльцу—малолѣтнему наслѣднику коммерціи совѣтника Королева), произошло столкновеніе черни съ кучкой лицъ, избранныхъ городской управой для охраны порядка города. „Милиционеры“ укрылись отъ ярости толпы въ помѣщеніе, занимаемая службами дороги. Толпа стала поджигать это зданіе и когда появилась пожарная команда, то толпа не допустила ее прекратить пожаръ. Затѣмъ, пламя распространилось и перешло на театръ. Въ театрѣ предполагалось въ этотъ день устройство митинга, но, къ счастью, пожаръ начался ранѣе назначеннаго для начала митинга времени и въ театрѣ почти никого не было. Но за то изъ находившихся въ помѣщеніи службъ спаслись очень немногіе и погибшихъ, кромѣ тяжело и легко раненыхъ, насчитываютъ до 60 человекъ.

Толпа потомъ окончательно озвѣрѣла и на другой день начала свирѣпствовать по всему городу—разрушила домъ городского головы А. И. Макушина (одного изъ редакторовъ газеты „Сибирская Жизнь“) и потомъ принялась за разрушеніе и ограбленіе домовъ, лавокъ и магазиновъ, принадлежащихъ евреямъ. Весь городъ былъ въ паникѣ. И только 23 октября толпы черносотенцевъ должны были прекратить свои разгромы, такъ какъ явились войска и казаки въ достаточномъ количествѣ и начали ихъ разгонять, употребляя въ дѣло холодное и огнестрѣльное оружіе.

Пока спектаклей ставить негдѣ, кромѣ коммерческаго клуба. Общественное собраніе (тоже клубъ) не безопасно. Въ немъ было нѣсколько митинговъ, на которыхъ собралось до 3-хъ тысячъ человекъ, и отъ многочисленности публики стѣны дали трещины. Бесплатная бібліотека, гдѣ есть тоже сцена, закрыта по распоряженію администраціи. Въ коммерческомъ же клубѣ сцена небольшая и залъ не можетъ вмѣстить болѣе 200 зрителей. Тѣмъ не менѣе, на 30 октября предполагается поставить въ немъ драматическій спектакль артистъ Волинскій съ участіемъ нѣсколькихъ профессиональных артистовъ и любителей; а потомъ будетъ данъ рядъ спектаклей

исключительно любителями. Есть сцена и въ желѣзнодорожномъ собраніи, но оно также закрыто по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства.

Всеволодъ Сибирскій.

ДВИНСКЪ. Театра у насъ городъ не имѣетъ, а труппа г. Немезидина играетъ въ желѣзнодорожномъ театрѣ ригорловской дороги, который раньше принадлежалъ исключительно служащимъ этой дороги. Здѣсь устраивали любительскіе спектакли, танцевальные вечера и т. п. Но мѣстное желѣзнодорожное начальство сообразило, что изъ этого зданія они могутъ извлечь для себя пользу. Составивъ изъ желѣзнодорожной „интеллигенціи“ товарищество на паяхъ, они перестроили зданіе, освѣтили его электричествомъ, устроили фойе и пригласили туда играть труппу г. Трефилова, мѣсто котораго въ послѣдствіи занялъ г. Немезидинъ. Безспорно все это хорошо.

Въ Двинскѣ не было театра, а теперь имѣется довольно недурный.

Но чѣмъ же виноваты служащіе, что городъ не заботился объ этомъ? За что же отняли у нихъ помѣщеніе, гдѣ они могли раньше доставлять себѣ необходимое удовольствіе?

Вдобавокъ цѣны въ театрѣ поставили довольно высокія и многимъ служащимъ не по карману часто посѣщать театръ, которыми пользуется весь городъ.

А „товарищество на паяхъ“ все загребало и загребало деньги. Наконецъ служащіе постановили зданіе отобрать для себя, т. к. театральны комитетъ уже окупилъ съ наживой свои расходы.

Служащіе рѣшили составить свой комитетъ, въ вѣдѣніи

„Новая жизнь“ или „Ура! мы разорились!“

(Шаржъ). Рис. Арса.

котораго и находился бы театръ. Было проектировано оставить по прежнему труппу г. Немезидина, съ тѣмъ чтобы одинъ день въ недѣлю играли исключительно для желѣзнодорожниковъ, для которыхъ цѣны за билеты были бы всѣмъ доступныя. Затѣмъ дальше, для сходокъ или же танцевъ и вообще для своихъ нуждъ, служащіе могутъ театръ на эти дни брать для себя. Служащіе собрали по этому поводу сходку, на которую и пригласили бывшій театральны комитетъ, состоящій изъ инженеровъ Барцева, Вагнера, ж. д. врача и др.

Послѣ долгихъ преній, отъ которыхъ комитетъ бросало въ жаръ и холодъ, послѣдній вынужденъ былъ отказаться отъ всякихъ правъ на театръ и передать въ вѣдѣніе служащихъ и рабочихъ ригорловской ж. дороги.

Составился новый комитетъ изъ самихъ служащихъ и рабочихъ.

Труппа г. Немезидина по прежнему играетъ въ театрѣ. На дняхъ уже долженъ былъ состояться первый спектакль исключительно для рабочихъ и служащихъ. Цѣны назначены были, кажется, по 40 и 20 коп.

Составъ труппы подобранъ довольно хорошо. Репертуаръ самый разнообразный. Серьезныя вещи перемежаются съ оперетками и операми, въ родѣ „Бѣдныхъ овечекъ“ и „Зеленаго острова“. Замѣчательно то, что наша публика посѣщаетъ охотнѣе эти послѣднія.

Въ числѣ артистовъ есть и любители. Такъ довольно хорошо играетъ комикъ г. Эриховъ, служащій на р.-о. желѣзной дорогѣ.

Двинчане довольны и театромъ и труппой, т. к. долгое время до устройства и оборудованія ж. д. театра принуждены были вовсе обходиться безъ спектаклей.

Городской театръ, представляющій изъ себя маленькую клѣтушку, разрушили по распоряженію начальства.

Леонидъ С.-кій.

Труппѣ, играющей въ этомъ году въ театрѣ Ригорловской желѣзной дороги, удалось довольно быстро завоевать симпатіи мѣстной публики. Умѣло составленный репертуаръ,

тщательная постановка пьесъ и хорошее исполненіе. Нужно думать, что нынѣшній сезонъ будетъ однимъ изъ удачныхъ. Открытіе театра состоялось 22-го сентября, послѣ долгихъ хлопотъ и возни; не нужно вѣдъ забывать, что у желѣзнодорожнаго театра обыкновенно бываетъ очень много разнаго начальства всевозможныхъ ранговъ. Для открытія поставленъ былъ „Горнозаводчикъ“,—пьеса, давшая возможность показаться передъ публикой почти всей труппѣ. Кромѣ того прошли слѣдующія пьесы: „Набатъ“, „Люди“, „Извозчикъ Геншель“, „Дядя Ваня“, „Чародѣйка“, „Сильные и слабые“, „Незрѣлый плодъ“, „Потонувшій колоколъ“. Съ наибольшимъ успѣхомъ прошелъ „Геншель“ и пьеса Тимковского „Сильные и слабые“, повторенные по желанію публики.

Изъ состава труппы наибольшими симпатіями пользуются г. Немеидовъ (сильн. драматическія роли), умный и вдумчивый артистъ; г. Муравлевъ, хороший комикъ старой школы; г. Ильнарскій, молодой, работающій артистъ и г. Мещеринъ, хотя въ нѣкоторыхъ роляхъ у него замѣчаются крупныя шероховатости и погрѣшности, сильно портящія впечатлѣніе.

Изъ женскаго персонала выдѣляется г-жа Суханова, уже второй сезонъ пользующаяся прочными симпатіями у мѣстной публики и г-жа Лихомская, молодая, нервная артистка, быстро ставшая общей любимицей.

Разъ въ недѣлю ставится оперетка, специально для любителей легкаго жанра, которыхъ въ Двинскѣ насчитывается не мало. Остается только пожалѣть, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Двинскъ, нѣтъ собственнаго театра, а труппѣ приходится подвергаться всякимъ случайностямъ и капризамъ мѣстной желѣзнодорожной администраціи.

Х. III.

ВОРОНЕЖЪ. Репертуаръ за второй мѣсяцъ въ зимнемъ театрѣ: 4 ноября—„Фрина“, 6—„Ганнеле“, „Нина“, „Вильгельмъ Телль“, 9—„Темная сила“, 10—„Авдотина жизнь“, 11—„Мими“, 12—„Чужіе“, 13—„Вильгельмъ Телль“, 14—„Злая яма“, 15—„Воскресенье“, 16—„Вѣчная любовь“, 17—„Злоба дня“, 18—„Потонувшій колоколъ“ (бенефисъ комика А. М. Любина), 20—„Коть въ сапогахъ“ (утр. дѣтск. спект.), 21—„Новый міръ“, 23—„Царь Дмитрій Самозванецъ и цар. Ксения“, 24—„Казнь“, 25—„Дачники“, 26—„Миссъ Гоббсъ“, 27—„Царь Дмитрій Самозванецъ“, 29—„Княжна Тараканова“, 30—„Вильгельмъ Телль“, 2 декабря—„Неронъ“ (бенефисъ режиссера Н. А. Молчанова), 3—„Иванъ Миронычъ“, 4—„Фрина“.

Несмотря на хорошій составъ труппы и постановку, г. Струйскій не можетъ похвалиться сборами. Первый мѣсяцъ и половина ноября дали убытокъ болѣе 5000 р. Тѣмъ не менѣе г. Струйскій, продолжаетъ расплачиваться съ труппой полнымъ рублемъ.

Для характеристики вкуса мѣстной публики достаточно отмѣтить, что лучшіе сборы г. Струйскому далъ Анатолій Дуровъ и его „сбачки“ и крысы. Кстати, послѣдній на этотъ разъ превзошелъ самого себя своей развязностью, если не сказать больше. Въ погонѣ за дешевыми лаврами онъ доходилъ до скабрёзныхъ, до сальныхъ анекдотовъ.

Какъ безусловно талантливыхъ членовъ труппы г. Струйского назовемъ самого антрепренера, г. Цвѣленева, вдумчиваго и серьезнаго резонера, бойкую и веселую ingénue comique С. Ф. Бауеръ и комика г. Любина. Остальные (исключая г. Никитина-Фабіанскаго и г-жи Горской, хорошихъ артистовъ, но стараго закала, съ трудомъ справляющихся съ новымъ репертуаромъ)—неопытная „зеленая“ молодежь. У очень юной ingénue труппы г-жи Раминой мало выдержанности и увѣренности въ игрѣ.

Второе представленіе „Вильгельма Телля“ не обошлось безъ новаго скандала. Игнорируя требованіе подавляющаго большинства публики оркестръ упорно отказывался играть „Марсельезу“, боясь репрессій администраціи. Послѣ 3 картины поднялись въ залъ страшный шумъ и крики, не прекращавшіеся и съ поднятіемъ занавѣса. Нѣкоторые изъ игравшихъ артистовъ не кстати вмѣшались въ дѣло возстановленія „общественной тишины и спокойствія“. Особенно усердствовалъ г. Никитинъ-Фабіанскій, позволившій себѣ по адресу публики такія выраженія, какъ „что за безобразіе, невѣжество и т. п.“

Въ сферѣ любительскаго театра особенно интенсивную дѣятельность проявляли любительскіе кружки „Народнаго дома“ и „Кольцовской чайной“. Въ первомъ 23 ноября произошло „Какъ куръ во щи“ съ участіемъ арт. К. И. Нежданова и К. А. Яковлева. Изъ любителей выдѣлились гг. Вивьенъ и Миндринъ и г-жи Григорьевская, Корнилова и Николаева. Спектакль 21 ноября былъ отмѣненъ въ виду безпорядковъ въ мѣстныхъ войскахъ. Въ Кольцовской чайной 21 было поставлено „Тучки небесныя—вѣчные странники“, 23—„Сумасшествіе отъ любви“. Слѣдуетъ отмѣтить хорошую игру г-жъ: Золотаренко, Манько 1 и 2-ой, Терпучиной и гг. Ленскаго, Петрова, Погребенки 1 и 2 и Терпучина. 25 ноября съ большимъ успѣхомъ прошелъ любит. концертъ въ Семейномъ собраніи. Крупный успѣхъ имѣла г-жа Чеботарева, обладательница хорошаго контральто.

Распор. комит. „Народнаго дома“ не сошелся съ г. Гайдамаки и ведетъ переговоры съ г. Струйскимъ относительно народныхъ драмъ: спектаклей.

К. Владиміровъ.

КУРСКЪ. Зимній сезонъ открылся у насъ 1-го октября. Театръ за лѣто отремонтированъ, прибавлены свѣжія декораціи. общаны аппараты для свѣтовыхъ эффектовъ и т. п.; наконецъ Ив. Вл. Погуляевымъ составлена совершенно новая труппа.

Сезонъ открылся „Горе отъ ума“. Въ роли Чацкаго выступилъ молодой артистъ Г. М. Грининъ, обладающій вполне сценическою внѣшностью, хорошими манерами и пріятнымъ гибкимъ голосомъ; артистъ хорошо держался на сценѣ, но замѣтно волновался, что весьма понятно при первомъ выходѣ предъ новою публикою и въ такой отвѣтственной роли.

Очень удачнымъ Фамусовымъ былъ г. Маликовъ—артистъ, замѣтно опытный, со вкусомъ, свободной чіткой и хорошимъ голосомъ. Репетиловъ (г. Васильевъ) вполне правильно былъ переданъ артистомъ. Бояровъ (режиссеръ)—исполненіемъ роли князя Тугоуховскаго доставилъ публикѣ удовольствіе.

Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жъ Черпицкую и Дмитріеву: первая была очень мила и кокетлива въ роли Лизы, а вторая—очень хороша въ роли графини-бабушки.

2-го октября шла одна изъ первыхъ драмъ А. И. Южина „Дочь вѣка“, въ которой въ роли Сталь-Старинской дебютировала г-жа Гордонъ (grande coquette); всѣ данныя для успѣха на сценѣ у артистки на лицо: внѣшность, голосъ, костюмы; артистка была очень радушно принята публикою. Въ роли Таманцевой также впервые выступавшая г-жа Булдина (б. арт. Императорскихъ театровъ) имѣла большой успѣхъ. Оба спектакля театръ былъ переполненъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Спектакли труппы П. П. Медвѣдева, вслѣдствіе неспокойнаго времени и связанныхъ съ нимъ плохихъ сборовъ, прекращены съ 9-го до 26-го декабря. Труппа имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ. Общими симпатіями публики пользовались Е. М. Астрова и Е. А. Петровъ-Краевскій. Первая еще совсѣмъ молодая, но талантиливая артистка. Ея игра всегда проникнута глубокимъ чувствомъ и къ тому же умна и въ достаточной степени разнообразна. Е. А. Петровъ-Краевскій обладаетъ установившейся и заслуженной репутаціей прекраснаго артиста и за два съ половиною мѣсяца игры въ нашемъ городѣ онъ вполне оправдалъ возлагавшіеся на него надежды. Изъ остальныхъ членовъ труппы выдѣляются Е. П. Лермина, П. П. Медвѣдевъ и С. С. Рассатовъ. Пользуются успѣхомъ г-жи: Александрова и Миккульская, гг. Конычъ, Орловъ, Дубовицкій и Аксагарскій. Изъ отдѣльных постановокъ особаго вниманія заслуживаютъ: „Неводъ“, „Дачники“, „Семнадцатилѣтніе“, „Вильгельмъ Телль“, а въ особенности „Ганнеле“ и „На днѣ“. Нельзя обойти молчаніемъ режиссера М. Е. Евгеньева—пьесы имъ обставляются болѣе чѣмъ удовлетворительно.

Слѣдуетъ отмѣтить, дававшіеся по воскресеніямъ, утренніе спектакли, которые благодаря очень низкимъ цѣнамъ на мѣста (отъ 5 до 50 коп.), привлекали большое количество зрителей изъ провинціи.

Въ области музыки полное затишье. Анонсированный концертъ г-жъ Долиной, Залѣвской и Ивановской былъ отмѣненъ изъ-за желѣзнодорожной заставки. Первые концерты Ярославскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества тоже не состоялись.

Нижайшій Ива...

НОВГОРОДЪ. Зимній сезонъ. Атреприза Л. А. Рудневой и А. Ф. Федорова.

Составъ труппы: г-жи Е. И. Арнольдъ, Е. И. Долгова, С. И. Ланина, Л. С. Лирская, Л. А. Руднева, Е. Л. Скурагова, А. Н. Славина-Федорова, М. К. Тихомирова, К. К. Оедотова; гг. В. Н. Альскій, В. К. Бѣльскій I, М. В. Бѣльскій II, А. А. Гаринъ, Н. Б. Кастровскій, С. А. Леонидовъ, А. К. Назимовъ, С. В. Полозовъ, А. Ф. Федоровъ, К. К. Шакинъ, П. А. Яковлевъ, Режиссеръ Н. В. Кастровскій, Помощникъ режиссера С. В. Полозовъ, Суфлеръ г. Чеплыгинъ, Декораторъ Пузакевичъ. Открытіе сезона состоялось 29-го сентября. Поставлено было: „Чужіе“ и „Угнетенная невинность“. Затѣмъ шли: „Непогребенные“, „Весенній потокъ“, „Петербургскія трущобы“, „Отелло“, „Гроза“, „Дачники“, „Расплата“, „Идіотъ“, „Ложа № 6“, „Ивановъ“, „Расточитель“, „Иванъ Миронычъ“ и др.

Прошли бенефисы: Е. И. Арнольдъ („Материнское благословеніе“), С. А. Леонидова („Воровка дѣтей“), Н. В. Кастровскаго („Отцы и дѣти“). Слѣдующій А. А. Гарина—(„Гибель Содомъ“).

Труппа сыгралась, спектакли посѣщаются публикой, несмотря на систематическую травлю театральнаго дѣла мѣстнымъ редакторомъ газеты Н. И. Богдановскимъ (онъ же Мерыанскій). Нужно удивляться, какъ редакторъ, самъ бывший актеръ, устраиваетъ такую несправедливую травлю, давая отчеты въ своей газетѣ исключительно каррикатурные.

В—ль.

МАРИУПОЛЬ. Екатеринос. губ. Благодаря инициативѣ наиболѣе прогрессивныхъ дѣятелей Мариупольскаго общественаго самоуправленія; съ прошлаго года мѣстный концертный залъ г. Уварова заарендованъ городомъ на пять лѣтъ, или правильнѣе на пять зимнихъ сезоновъ, съ платою Уварову за каждый сезонъ по 2000 рублей. Заарендованный театръ городъ уже отъ себя сдаетъ антрепренерамъ; по выбору избран-

ной думой исполнительной—„театральной комиссиі“. Антрепренеръ, избранный комиссіей, получаетъ отъ города безплатно театр съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. До прошлаго года русская драма была въ Мариуполѣ положительно въ загонѣ: вмѣсто нея доминирующую роль на мѣстной сценѣ игралъ „малороссійскій гопака“.

Въ прошломъ году мариупольская театральная комиссиі избрала антрепренера провинціального артиста Судьбинина. Въ матеріальномъ отношеніи зимній сезонъ прошелъ, въ общемъ, благополучно въ сценическомъ-же особенно удовлетворительнымъ нельзя было назвать его.

Въ текущемъ же зимнемъ сезонѣ мариупольское городское самоуправленіе сдало театръ провинціальному артисту Я. В. Лихтеру. Спектакли русской драматической труппы, подъ управленіемъ г. Лихтера, уже начались. Крупныхъ именъ въ труппѣ, конечно, нѣтъ, да и быть не можетъ. Нуженъ приличный ансамбль, и если мариупольская публика будетъ наслаждаться въ общемъ хорошою игрою добросовѣстныхъ и дѣльных артистовъ, то со стороны Я. В. Лихтера и это будетъ большою заслугою. Театральный сезонъ обѣщаетъ быть весьма интереснымъ, такъ какъ антрепренеромъ труппы г. Лихтеромъ обѣщаны къ постановкѣ выдающіяся новинки современнаго театр. репертуара и классическія пьесы, какъ наприм. знаменитая трилогія А. К. Толстого.

Ното.

КОЗНО. Въ настоящемъ сезонѣ, въ городскомъ театрѣ, съ успѣхомъ идутъ спектакли мѣстнаго общества любителей изящныхъ искусствъ. Репертуаръ: „Пустощѣтъ“, „Предразсудки“, „Матап“, „Старое старится—молодое растетъ“, „Въ горахъ Кавказа“, „Ночи безумныя“, „Юбилей“, „Волки и Овцы“, „Прахомъ пошло“ и „Огни Ивановой ночи“. Пьесы идутъ съ ансамблемъ большей частью при полномъ зрительномъ залѣ. Къ сожалѣнію репертуаръ имѣетъ характеръ совершенно

случайный, большей частью идутъ (за рѣдкимъ исключеніемъ) старыя, заигранныя пьесы, между тѣмъ наша театральная литература, за послѣднее время, обогатилась многими новинками которыя, безъ сомнѣнія, представляютъ для публики громадный интересъ.

Труппа г-жи Аничковой-Ивановой прекратила свои спектакли, антрепренерша ликвидируетъ свои дѣла. Жертвы краха съ артистомъ г. Межевымъ во главѣ предполагаютъ составить товарищество и продолжать дѣло.

Въ Ковно въ непродолжительномъ времени ожидается приѣздъ малорусской труппы О. З. Суслова. *А. Шт. рич.*

БУЗУЛУКЪ (Самарской губ.). Съ 1-го октября, въ заново отдѣланномъ Народномъ домѣ, начались спектакли драматической труппы С. І. Тамарина. Для открытія были поставлены Островскаго „Безъ вины виноватыя“. Далѣе прошли пьесы: „Весенній потокъ“, „Рабы“, „Цѣна жизни“, „Потонувшій колоколъ“, „Катюша Маслова“, „Дѣти Ванюшина“, „Темная сила“ и „Акробаты“, „На днѣ“, „Миссъ Гоббсъ“, „Набатъ“. Составъ труппы вдвое сильнѣе прошлагодняго, а потому спектакли идутъ съ успѣхомъ, какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Наибольшими симпатіями публики пользуются: г-жа Жданова—талантливая и разнообразная актриса. Г-жа Чистякова І обладаетъ красивою внѣшностью, опытомъ, но однообразна. Г-жа Карелли—хорошая комическая старуха. Изъ мужского персонала: г-нъ Анчаровъ—приятный голосъ и апломбъ на сценѣ; въ роли Незнамова („Безъ вины виноватыя“) имѣлъ большой успѣхъ.

Г. Плесковъ и Фохтъ пользуются достойнымъ и вполне справедливымъ вниманіемъ публики. Вообще труппа сформирована удачно и можетъ играть не только въ Бузулукѣ, а въ любомъ губернскомъ городѣ. *Театралъ.*

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1903 г. 167.973,000 руб.).

ОТЪ НЕЩАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.

СТЕКЛОВЪ и ЗЕРКАЛА: всякаго рода и сорта отъ пазлома и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038,000 руб.

Важеленія о страхованіи принимаются **въ всякомъ родѣ свѣдѣній** сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и **агентами** Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованіи несутъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по всѣмъ дорогамъ и на пароходахъ, заключающія также **на статичнѣе жительство** и на **необходимыя приключенія**.

Общество принимаетъ страхованія:

ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕЩАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 68.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Новая, большая политическая, общественная и литературная газета

ЖИЗНЬ

Въ газетѣ будутъ принимать участіе: Н. И. Баженовъ, А. М. Беркенгеймъ, А. С. Вѣлевскій, В. Я. Богучарскій, М. М. Винаверъ, І. В. Гессенъ, О. В. Гольдовскій, А. К. Дженелеговъ, Н. М. Ждановъ, М. И. Ипполитовъ, Ганфьялъ, С. Е. Кальмановичъ, В. А. Кистяковский, М. М. Ковалевскій, А. А. Корниловъ, О. О. Кокошкинъ, О. А. Котляревскій, А. Р. Кугель (НОВО НОВУСЪ), Е. Д. Кускова, А. Р. Лединскій, С. А. Любимецъ, О. В. Лурье, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, В. А. Маклаковъ, П. Н. Милоковъ, Л. Г. Мунштейнъ, В. Д. Набоковъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсянко-Куликовский, П. А. Петровскій, И. И. Петрукевичъ, Д. Д. Плетьневъ, И. И. Поповъ, В. П. Преображенскій, С. И. Прокоповичъ, Е. В. де-Роберти, О. И. Родичевъ, В. М. Саблинъ, Ю. А. Спасскій, П. В. Струве, кн. А. И. Сумбатовъ, Тапъ (В. Г. Богоразъ), В. П. Теленко, В. Ю. Умалекскій, Р. М. Ханъ, кн. Д. И. Шаховской, кн. С. И. Шаховской, Н. В. Эфросъ и др.

Смѣло и рѣшительно порвавъ со старымъ порядкомъ, выступаетъ на историческую арену демократическая Россія. Влѣзла ея величественная побѣда. Посильно содѣйствовать скорѣйшему и полному торжеству въ русской жизни всѣхъ началъ истинной демократіи — такая задача и программа нашей газеты. Принимая къ лѣвому крылу конституціонно-демократической партіи, мы будемъ отстаивать радикальныя политическія и экономическія реформы въ интересахъ трудящихся массъ. Демократическая конституція, гарантированная свобода, интересы труда, — напряженной, неотступной борьбѣ за эти лозунги отдастъ „Жизнь“ свои силы.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ — 8 руб., полъ-года — 4 руб., 3 м. — 2 руб., 1 м. — 75 к. За границу: на годъ — 12 р., полъ-года — 6 руб., 3 м. — 3 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ главной конторѣ редакціи — уг. Кузнецкаго моста и Неглиннаго пер., д. Купеческаго об-ва, въ отдѣленіи конторы — Леонтьевскій пер., д. № 5, и во всѣхъ крупныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и провинціальныхъ городовъ.

Редакція — Поварская, Борисоглѣбскій пер., д. Родіонова. Ред.-Издат. В. М. Саблинъ.

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября). Вышедшіе №№ и приложенія высылаются немедленно.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

52 №№ художественно-литературнаго журнала, въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдующему за всемірными прогрессомъ. 40 томовъ полнаго собранія сочиненій свыше 6,500 стран. (Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ) ЖЮЛЯ ВЕРНА. Всѣ романы переведены полностью, безъ пропусковъ. Кроме того роскошно изданы. Свѣточъ русскаго самосознанія на пути къ свободѣ. И, наконецъ, право на получение новой, ежедневной политической и литературной газеты

ОБНОВЛЕННАЯ РОССИЯ

органъ прогрессивной мысли.

За уменьшенную плату 2 руб. 60 к. въ годъ. Газета высылается со дня получения денегъ (№ 1 вышелъ 15 ноября).

Подписная цѣна на журн. „Природа и люди“ со всѣми прилож. въ годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи. 6 руб. Въѣстъ съ газетой „Обновленная Россія“ 8 р. 60 к. Допускается разсрочка: безъ газеты при подпискѣ 2 руб., съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной конторѣ „Природа и Люди“ С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Издатель П. П. Сойкинъ.

СИБИРСКІЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

VIII годъ.

Ежемесячное иллюстрированное изданіе. (Редакція: г. Томскъ, Воскресенскій ул., № 5).

Цѣна въ годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 50 к., съ доставкой и пересылкой. За пересылку за границу добавляется еще 3 руб.

Цѣна объявленій: 1 страница 15 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 6 рублей.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

Годъ шестнадцатый. На ежемесячный литературно-историческій журналъ

Вѣстникъ Иностранной Литературы.

Каждая книга „Вѣстника Иностранной Литературы“ заключаетъ въ себя до 400 страницъ, что за цѣлый годъ составитъ около 5,000 страницъ плотной, убористой печати, кроме книги особаго безплатнаго приложенія, содержащей въ себѣ тоже не менѣе 400 страницъ.

Въ теченіе будущаго 1906 года предполагается помѣстить на страницахъ „Вѣстника Иностранной Литературы“ романы Эм. Золя: „ЗЕМЛЯ“ и „ИСТИНА“. Съ первыхъ книгъ „Вѣстника“ между прочимъ, начнутся печатаніемъ слѣдующія интересныя произведенія: Романы дѣтскаго писателя Кафуса Михаелеса: „Джованни, рассказы изъ жизни города съ красивыми башнями“. Посмертные рассказы творца сенсационнаго романа Роберта-Луи Стивенсона. Новое произведеніе талантливой итальянской писательницы Граціи Деледда „ШУТКИ ЖИЗНИ“. Послѣдній романъ Г. Деледда „Тоска по родинѣ“ (см. „В. И. Л.“ 1905 г.) переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и вызвалъ самые лестные отзывы критики. Романъ Гильяна Гарленда „ТИРАНИЯ ТЬМЫ“. Это одинъ изъ интереснѣйшихъ романовъ, появившихся въ Англіи за послѣдніе мѣсяцы. Отклики Русско-японской войны. Отчетъ Сепингет Райта о семимѣсячной дѣйствительной службѣ подъ командой адмирала Того, подъ заглавіемъ: „Вмѣстѣ съ Того на его флагманскомъ суднѣ“. Новые рассказы шведскаго писателя Кнута Гамсуна: „Борящаяся сила“. вновь появившіеся историческіе очерки д-ра Кабанэ: „Разоблаченныя тайны исторіи“. Кроме того, появятся новыя произведенія Марселя Прево, Р. Киплинга, Стрелдберга, А. Шпитцлера, Генриха Манна, Пшибышевскаго, Сенкевича и др. Помимо этого, всѣмъ гг. подписчикамъ на 1906 годъ при январской книгѣ „Вѣстника“ будетъ разослано безплатное отдѣльное богато иллюстрированное приложеніе переподъ замѣчательной книги Аустина Уоддела „ЛХАССА и БЯ ТАЙНЫ“. Съ январской книги 1906 года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ отдѣльной нумераціей страницъ, въ „Вѣстникѣ“ будутъ печататься особыя приложенія: 1) Замѣчательныя женщины. Каждая біографія будетъ дополнена портретами и иллюстраціями. 2) Современныя утопія новое иллюстрированное произведеніе г. Уэльса.

Вслѣдствіе современныхъ событій, помѣнявшихъ экономическія условія и увеличившихъ расходы по изданію, Редакція вынуждена повысить цѣну на журналъ на одинъ руб. въ годъ, почему подписная цѣна на 1906 годъ назначена: безъ доставки и пересылки 5 руб. 50 коп., съ доставкой и пересылкой 6 руб. Желающіе получить отдѣльное приложеніе „ЛХАССА и БЯ ТАЙНЫ“ въ изыскомъ колѣнкоромъ золотомъ тисненіемъ переплетѣ приплачиваютъ 60 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи: Гостиница дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ Пантелѣева (прот. Пажескаго корп.), въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Пенковской, Петровскія линія, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ редакцію—С.-Петербургъ, Подольская ул., д. № 34.

За Редактора—Издатель П. О. Пантелѣевъ.

ВОЛЫНЬ

(28-й годъ изданія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: На 12 м.—6 р., 11 м.—5 р. 70 к., 10 м.—5 р. 40 к., 9 м.—5 р. 10 к., 8 м.—4 р. 70 к., 7 м.—4 р. 20 к., 6 м.—3 р. 50 к., 5 м.—3 р., 4 м.—2 р. 40 к., 3 м.—1 р. 80 к., 2 м.—1 р. 30 к., 1 м.—75 к.

Подписка принимается въ конторѣ „Волынь“, въ г. Житомирѣ (уг. Михайловской и Б. Вердичевской, д. 0-ва Взаимнаго кредита).

Редакторъ-Издатель Г. Корвинскій.

Издатель Е. Щербинскій.

НОВАЯ ЗАРЯ

(Второй годъ изданія).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: Для гор. подписч. на 1 г.—6 руб., 6 м.—3 руб., 3 м.—1 р. 50 к., 1 м.—50 к. Для погор. подписч. на 1 г.—7 руб., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 руб., 1 м.—75 к.

Платы за объявленія: вперед текста—25 к., позади текста—15 к. со строчки петита. Сезонныя по соглашенію.

Редакторъ Д-ръ Ш. Х. Левинъ.

Издатель И. М. Шескинъ.

РОДНИКЪ

XXV г. изд. подъ одной редакціей. 24 книги въ годъ. Разнообразное содержаніе. Много рпеунковъ. Журналъ для семьи и школы. Одобрень для всѣхъ учебныхъ заведеній. Цѣна въ годъ 5 рублей съ пересылкой.

воспитаніе и обученіе

XXX годъ изданія Педагогическій журналъ, 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія. Цѣна въ годъ 1 р. съ пересылкой.

СОЛНЫШКО

II годъ изданія. Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книгъ съ рис. Приложеніе—40 картинокъ съ текстомъ. Допущенъ для школьныхъ училищъ, въ безплатныя народныя читальни и для библиотекъ младшаго возраста средн. учебн. заведеній (Отнош. 2 сент. 1905 г. № 9804). Цѣна въ годъ 1 р. съ пересылкой.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Захарьевская, 1. Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Сергеевская, 17 (во дворѣ).

Редакторъ-издатель Алексѣй Альмеддингенъ.

Кіевская газета

(седмой годъ изданія).

Кромѣ иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ прибавленій подписчикъ будутъ безплатно получать еженедѣльный сатирическій журналъ.

Сатирическіе листки

(Каррикатуры, шаржи, стихотворенія, рассказы на политическія и общественныя темы). Отдѣлъ специальныхъ телеграммъ будетъ значительно расширенъ.

Подписная цѣна на Кіевскую Газету съ приложениями, съ доставкой и пересылкой: на годъ 9 р.,—11 м. 8 р. 40 к.,—10 м. 7 р. 80 к.,—9 м. 7 р. 10 к.,—8 м. 6 р. 40 к.,—7 м. 5 р. 70 к.,—6 м. 5 р.,—5 м. 4 р. 30 к.,—4 м. 3 р. 50 к.,—3 м. 2 р. 70 к.,—2 м. 1 р. 80 к.,—1 м. 1 р.

Годовые подписчики пользуются разсрочкой: 1) въ два срока: при подпискѣ—5 р. и къ 1 июля—4 р. и 2) въ три срока: при подпискѣ—3 р. къ 1 апрѣля 3 р. и къ 1 июля остальные—3 р. Отд. №№ продаются по 5 коп.

Редакція и Главная Контора помѣщаются по Владимирской ул. въ д. № 51, противъ городского театра.

Иркутскій вѣстникъ

Контора будетъ выходить въ Иркутскѣ съ конца текущаго мѣсяца. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 8 р., на 6 м. 4 р. 25 к., на 3 м. 2 р. 25 к., на 1 м. 75 к. Перемѣна адр. 40 к.

Плата за объявленія вперед текста 15 к., позади текста 8 к. за строчку петита. При повтореніи дѣляется уступка. Объявленія о о личномъ трудѣ печатаются за скидкой 50%.

Редакція и контора помѣщаются въ г. Иркутскѣ, уголъ Мыльникова и Чудотворской д. Чулошниковъ.

Редакторъ Издатель А. И. Виноградовъ.

ТОРГОВЫЯ ФИРМЫ ВЪ С-ПЕТЕРБУРГѢ ГДѢ МЫ ПОКУПАЕМЪ

ВАЖНО для АРТИСТОВЪ.

Увеличеніе портретовъ съ карточекъ всевозм. размѣровъ. Красное и быстрое исполн. Въ насп. и широкой рамѣ разм. 24x30—3 руб. съ ул., такой же акварелью—4 руб., перес. за счетъ заказ. Предлаг. свѣтов. карт. на стеклѣ по 25 к. съ разн. тѣн. Прейс-кур. бесплатно.

В. СТЕПАНОВЪ.

Спб. Невскій 62.

РЕСТО „ВѢНА“ РАНѢ

ул. Гоголя. 13.

Завтраки, обѣды, ужины и обязательная встрѣча съ артистами. Имѣется 4 зала и отдѣльн. каб.

Торговля до 3 час. ночи.

Е. Ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пар., д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможные дамскіе маскарадные и театральный костюмы. 28-8

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 руб. 30 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторы В. Н. Пачченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Бертъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

Новочеркасскъ.—Лѣтній Театръ.

Довожу до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ и товариществъ русскихъ и малорусскихъ оперъ и оперетокъ, фарсовъ и комедій, что на лѣто 1906 г. мною сдается лѣтній театръ для ПОСТАНОВКИ спектаклей.

Театръ и отгороженная часть сада при театрѣ и ротондѣ освѣщаются электричествомъ.

Устроены водопроводъ и фонтанъ.

За подробными условіями просить обращаться къ арендатору театра И. Н. БЕНЪ-НАЗАРЬЯНЦЪ въ Новочеркасскъ.

6431

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- а) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуванія пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ примолкахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Отдѣльныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ подпискамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРОСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходитъ оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

6277

20—16

Въ виду объявленнаго

Г. Кручининнымъ въ г. Тифлисѣ форс-мажора, артистка Н. М. Гондatti свободна. Адресъ: г. Симбирскъ Троицкая гостиница, № 37.

1—1

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауеръ, М. А. Брытнева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С. П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонинъ, М. П. Никитина, Р. М. Ранцева, А. Ф. Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александровскій, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. Вилинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кожевскій, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рутковский, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ. НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вальцева, извѣст. артистки Имх. Варш. театровъ В. В. Навоиня и Е. И. Багоцкая.

Декораціи, костюмы и буталофрія собств. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

М. Кокради

Большой выборъ подарковъ для взрослыхъ.

Письменные заказы высылаются по первому требованію.

6433

3—2

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИЗЪ-ЗА РЕЛИГІИ“

(изъ недавняго прошлаго), пьеса въ 3 д. А. Вергъ. Цѣна 75 к.

Выпис. изъ конторы „Театръ и Искус.“

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Рѣдкая библіотека

на франц. и нѣмец. языкахъ, 140 томовъ (часть въ издѣн. переплетѣхъ) и 104 книжки-брошюры. Исторія музыки и оперъ и біографіи композиторовъ. Продается за 50 р.—Дмитровский пер., д. 7, кв. 8.